садху-санга
садху-санга
сарва-шастра кайа
лава-матра
садху-санге
сарва сиддхи хайа

лава-матра

СОДЕРЖАНИЕ:

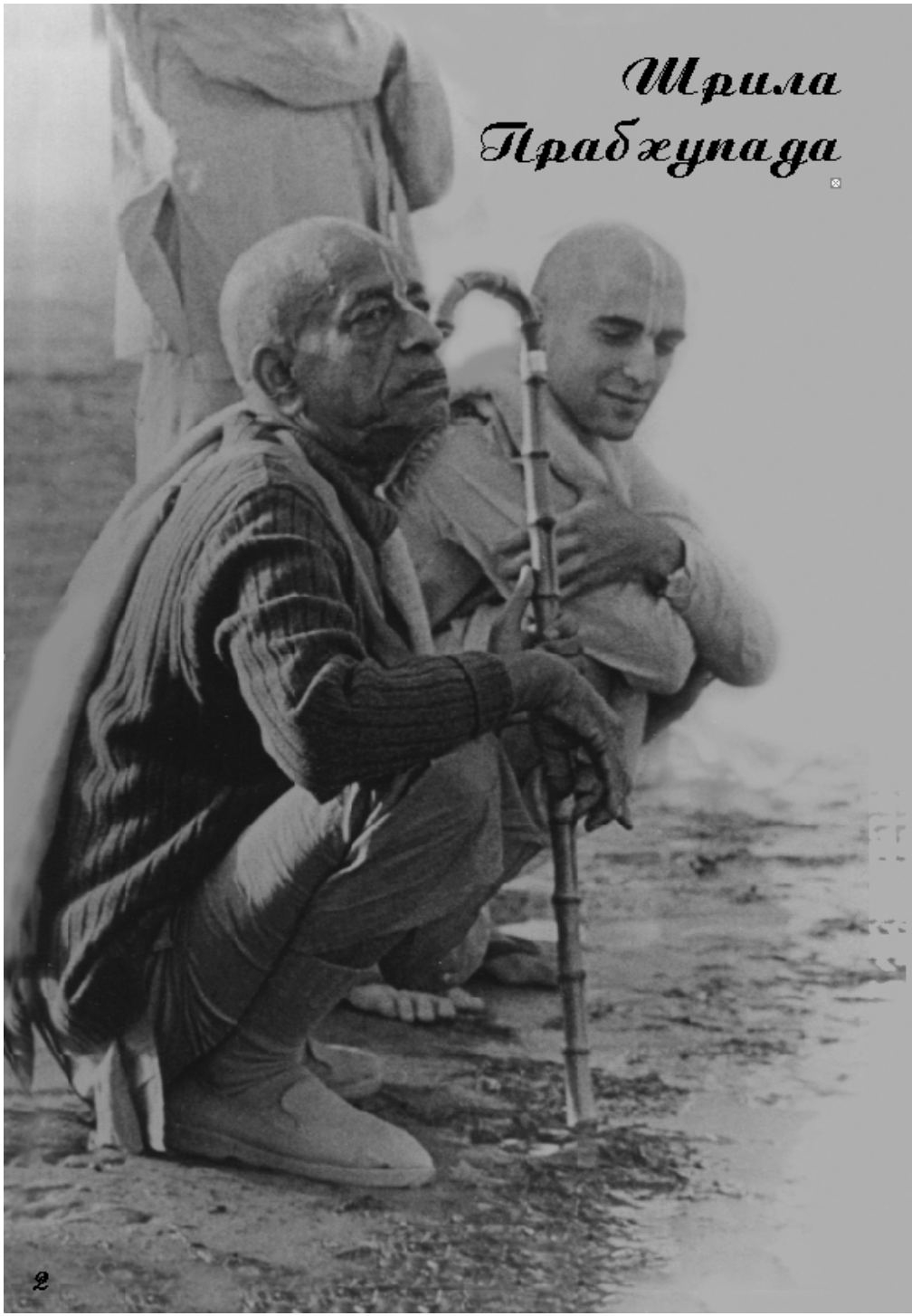
ШРИЛА ПРАБХУПАДА 2
ГОПАЛ КРИШНА ГОСВАМИ 4
МАДАНА МОХАН ПРАБХУ 10

УЧЕНИКИ:
САДХУ ПРИЯ ДАС 16
АЧАЛА ДАС 22
ВИШВАМИТРА ДАС 28
АКШАДЖА ДАС 34
АГАСТЬЯ МУНИ ДАС 40

"ШРИ НАМА-КИРТАН" 44

Дорогие преданные!
Спасибо всем, кто способствовал выходу в свет этого номера. Особая признательность Адвайте Анарье прабху, благодаря чьим фотографиям мы можем задержать момент "лава-матры", которой согласно астрономическим исчислениям равен одной одиннадцатой доли секунды.
А благодаря Дравиде прабху, преданные могут воспользоваться интернет-сайтом www.gkg.ru,
где есть лекции Гуру Махараджа, фотографии, письма и другая информация.
Для тех, кто хочет отправить письма Гуру Махараджу (можно на русском языке), адрес электронной почты:

gopal.krsna.goswami@pamho.net



"Шримад Бхагаватам" 4.24.59

на йасйа читтам бахир-артха-вибхрамам
тамо-гухайам ча вишуддхам авишат
йад-бхакти-йогануграхитам анджаса
мунир вичашта нану татра те гатим

"Внешняя энергия, которая подобна темному колодцу, не способна ввести в заблуждение преданного, который, служа Господу, полностью очистил свое сердце и снискал благосклонность Бхактидеви. Полностью очистившись от материальной скверны, преданный радостно постигает Твое имя, величие, форму, деяния и прочее."

КОММЕНТАРИЙ:

В "Шримад-Бхагаватам" (3.25.25) сказано, что просто общаясь с чистыми преданными, человек постигает трансцендентное имя, величие, качества и деяния Верховной Личности Бога.

Шри Чайтанья Махапрабху повторял:

`садху-санга', `садху-санга' - сарва-шастре кайа
лава-матра садху-санге сарва-сиддхи хайа

(Ч.-ч., Мадхья, 22.54)

Просто общаясь с чистым преданным, человек чудесным образом обретает сознание Кришны. Общаться с преданным (*садху-санга*) - значит всегда действовать в сознании Кришны, то есть повторять мантру Харе Кришна и служить Господу. Преданный очищается прежде всего благодаря повторению мантры Харе Кришна, поэтому Шри Чайтанья Махапрабху рекомендовал постоянно повторять эту мантру. *Чето-дарпана-марджанам:* когда преданный повторяет имена Кришны, зеркало его сердца очищается и он утрачивает интерес ко всему внешнему. У того, кто находится под влиянием внешней энергии Господа, сердце осквернено. А когда сердце осквернено, человек не способен видеть, что все в этом мире связано с Верховной Личностью Бога. *Идам хи вишвам бхагван иватарах (Бхаг, 1.5.20).* Человек с чистым сердцем видит, что весь материальный космос - не что иное, как Верховная Личность Бога, но тот, чье сердце осквернено, видит все по-другому. Таким образом, благодаря *сат-санге,* общению с преданными, сердце человека полностью очищается.

Тот, кто чист сердцем, никогда не попадает под влияние внешней энергии, которая заставляет индивидуальную душу стремиться к господству над материальной природой. Ничто не омрачает покой, царящий в чистом сердце преданного, когда он занимается преданным служением, слушая и повторяя святые имена и повествования о Господе, думая о Нем и т.д. Преданное служение включает в себя девять основных видов деятельности. Но, каким бы из них ни занимался преданный, имеющий чистое сердце, он никогда не испытывает беспокойства. Занимаясь бхакти-йогой, необходимо избегать десяти оскорблений святого имени и шестидесяти четырех оскорблений, которые можно нанести в процессе поклонения Божеству. Если преданный неукоснительно следует всем правилам и предписаниям, он доставляет удовольствие Бхактидеви и тогда никакие внешние воздействия не способны нарушить его покой. Преданных иногда называют *муни.* Слово *муни* означает "мыслитель".

Преданный так же склонен к размышлениям, как непреданный - к спекулятивным рассуждениям. В отличие от спекулятивных рассуждений непреданных, мысли преданных всегда чисты. Господа Капилу и Шукадеву Госвами тоже называют *муни,* а Вьясадеву величают *Махамуни.* Преданному присваивают титул *муни,* "мыслителя", если он очистился от материальной скверны и постиг Верховную Личность Бога. Итак, если человек общается с преданными и старается избегать оскорблений при повторении имени Господа и поклонении Божеству, его сердце очищается, и тогда Господь открывает ему Свое трансцендентное имя, форму и деяния.

ГОПАЛ КРИШНА ГОСВАМИ БХАГАВАТПАДА

продолжение лекции по
“Шримад Бхагаватам” 11.3.24

(октябрь 1994, Санкт-Петербург)

шаучам тапас титикшам ча
маунам свадхйайам арджавам
брахмачарйам ахимсам ча
саматвам двандва самджнайох

"Для того, чтобы служить духовному учителю, ученик должен научиться чистоплотности, аскетичности, терпению, молчаливости, изучению ведического знания, простоте, целибату, ненасилию и уравновешенности перед лицом проявлений материальной двойственности, таких как жара или холод, счастье или несчастье."

...Затем говорится: *титикшава*, или терпимость. Если вы будете внимательно читать священные писания, вы увидите, что это слово часто повторяется. Я также несколько раз давал лекции о важности терпения. Какой стих Господа Чайтанри самый известный?

тринад апи сунічена
тарор апи сахишуна
аманина манадена
киртаніях сада харих

Господь Чайтанья здесь дает формулу, применив которую, мы сможем постоянно обнимать Святое Имя на своем языке. *Титикшава.* Мы должны быть очень терпеливы. Терпеливее, чем травинка. Преданный должен практиковать два вида терпения - внутреннее и внешнее, а также два вида чистоты. Их я уже объяснил вам.

Внутренняя терпимость означает, что вы терпите возбуждение своих чувств. Чувства всегда требуют наслаждений. До самой смерти они продолжают будоражить нас. Вот почему Рупа Госвами говорит: *вачо вегам манасах кродха-вегам джихва-вегам ударопастха-вегам* - терпите это, не становитесь рабами своих чувств.

Терпите побуждения тела. Где же найти силу, чтобы терпеть? Почему молодой пятнадцатилетний преданный в сознании Кришны может выносить побуждения чувств, а восьмидесятилетний материалист не способен? Потому что пятнадцатилетний преданный черпает свое удовольствие, энергию, поддержку из иного источника - от Святого Имени. Кто искренне совершает преданное служение, тот способен терпеть возбуждение чувств, благодаря наслаждению, получаемому от преданного служения.

Затем, есть внешнее терпение, означающее: честь или бесчестье, победа или поражение - мы должны терпеть. Мы все счастливы, когда нас почитают. Если президент храма скажет перед всеми, что вы лучший преданный, вы будете очень счастливы. Но, если вас поправят, вы почувствуете себя оскорбленным. Итак, терпите, даже если вас действительно оскорбляют, даже если действительно есть какие-то неудобства.

Другое понимание терпения - преданный должен уметь прощать. Умение прощать - очень важное качество преданного. Что значит уметь прощать? Кто-то заслуживает наказания за свой поступок, но вы говорите: "Бог с ним!" Только посмотрите, как терпелив был Господь Нитьянанда! Хотя кровь текла из его лба, он сказал: "Не важно. Пусть они воспевают". Преданный обязан уметь прощать. Мы не придерживаемся принципа "злом за зло".

В шастрах есть много примеров проявления естественной склонности преданных - прощать. Посмотрите, как Амбариша Махараджа простил Дурвасу Муни. Преданный должен уметь прощать. Но то, что вайшнав всепрощающ, не означает, что мы можем сидеть у него на голове. Потому что если вы пользуетесь его всепрощением, то вы совершаете первое и седьмое из десяти оскорблений: поносите посвятивших свою жизнь распространению славы Святого Имени и совершаете грехи, полагаясь на очищающую силу Святого Имени. Преданный терпелив, но мы не должны злоупотреблять этим.

Материальный мир полон различных ситуаций, и вы можете сталкиваться с одной трудностью за другой. Способность проявлять терпение приходит из искреннего следования по пути преданного служения.

Затем говорится: *маунам*, или молчаливость. Молчание не означает, что мы не разговариваем. Прабхупада говорил, что Кришна дал нам язык, поэтому мы должны пользоваться им, а не затыкать себе рот. Молчание означает, что из уст преданного выходит только Кришна-катха. Это значит использовать язык только для прославления Господа и ни для чего более.

Жил да был преданный Господа по имени Кхолавеча Шридхар (я много раз рассказывал о нем). С материальной точки зрения он был абсолютно беден. Но его язык постоянно повторял Харе Кришна. До такой степени, что даже соседи по ночам приходили кричать на него: ночью он устраивал киртан, а соседи заснуть не могли.

Маунам, или молчание, указывает на то, что преданный не должен использовать язык для разговоров на "легкие" темы - он все время должен обсуждать, в чем состоит цель жизни. Так, царь Дашаратха, отец Господа Рамы, каждому приходящему в его дворец задавал вопрос: "Как идет твой прогресс на пути домой, обратно к Богу?"

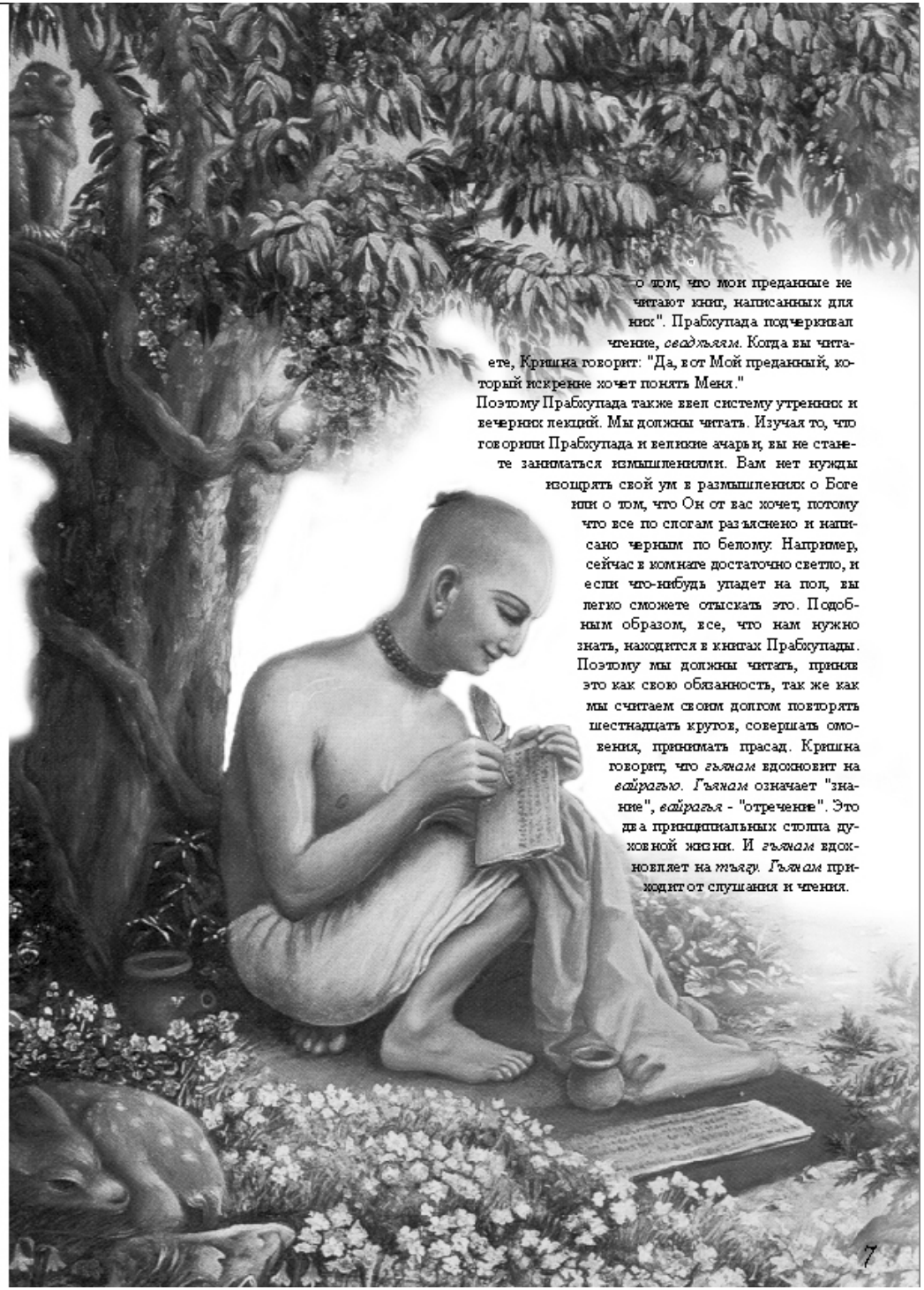
Поэтому желание духовного учителя - привязать ученика к процессу *шравананам-киртанам.* Так или иначе, нам следует привязаться к *шравананам-киртанам.*

Нарада Муни говорит: "Куда бы ум ни убегал, где бы он ни блуждал - верни его назад к Кришне". Ум будет убегать, но Нарада Муни говорит: "Верни его обратно". По своей природе язык склонен заниматься *праджалпой*: обсуждением мирских тем, критикой, пустыми разговорами. Но преданный воздерживается от всего этого, он заставляет себя использовать язык только для Кришна-катхи и ни для чего более.

Затем - *свадхъяям*, что означает "изучение Вед". Прабхупада написал около сотни книг. И мы знаем, что он писал их в исключительно трудных ситуациях. Он был очень болен физически, но все равно писал. *Свадхъяям* означает, что необходимо изучать эту литературу. Прабхупада часто говорил, что его книги предназначены не только для распространения, но и для того, чтобы его ученики изучали их. Почему? Когда вы читаете эти книги, они увеличивают ваш "аппетит" к служению Кришне. Например, в материальном мире, когда вы обедаете, вам подают первым что-нибудь подогревающее аппетит. В храме во время прасада не подают никаких закусок, но в кармической жизни это в порядке вещей. И когда мы читаем книги Шрилы Прабхупады, они действуют подобно разжигателям аппетита любить Кришну.

Поэтому *свадхъяям* - исключительно важная вещь. Прабхупада часто говорил: "Я больше всего сожалею о том, что мои преданные не читают книг, написанных для них". Прабхупада подчеркивал чтение, *свадхъяям.* Когда вы читаете, Кришна говорит: "Да, вот Мой преданный, который искренне хочет понять Меня."

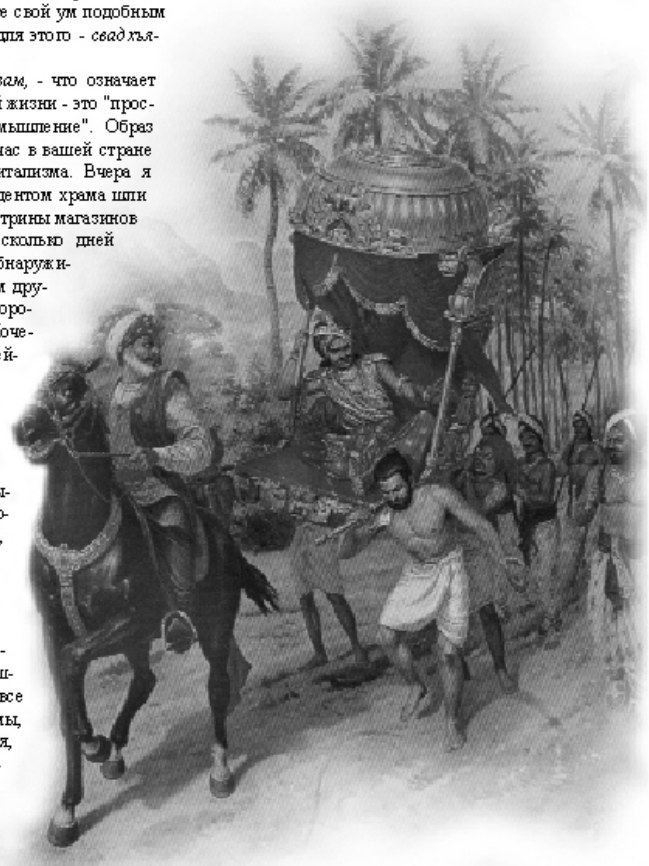
Поэтому Прабхупада также ввел систему утренних и вечерних лекций. Мы должны читать. Изучая то, что говорили Прабхупада и великие ачарьи, вы не станете заниматься измышлениями. Вам нет нужды изощрять свой ум в размышлениях о Боге или о том, что Он от вас хочет, потому что все по слогам разъяснено и написано черным по белому. Например, сейчас в комнате достаточно светло, и если что-нибудь упадет на пол, вы легко сможете отыскать это. Подобным образом, все, что нам нужно знать, находится в книгах Прабхупады. Поэтому мы должны читать, приняв это как свою обязанность, так же как мы считаем своим долгом повторять шестнадцать кругов, совершать омовения, принимать прасад. Кришна говорит, что *гъянам* вдохновит на *вайрагъю. Гъянам* означает "знание", *вайрагъя* - "отречение". Это два принципиальных столпа духовной жизни. И *гъянам* вдохновляет на *тъягу. Гъянам* приходит от слушания и чтения.



Мы должны понять совет мудрецов Махараджу Ними: если хочешь доставить удовольствие духовному учителю, ты обязан изучать ведическую литературу. Чем больше вы будете читать, тем сильнее станете. Тогда ваш разум станет острым, как лезвие. Какова разница между острым и ржавым лезвием? Острое лезвие все режет очень легко, а ржавое вообще не режет. Поэтому сделайте свой ум подобным острому лезвию. И средство для этого - *сваджхьяям.*

Затем мудрец сказал: *арджавам,* - что означает "простота". Философия нашей жизни - это "простая жизнь и возвышенное мышление". Образ жизни преданных прост. Сейчас в вашей стране можно увидеть влияние капитализма. Вчера я был в Риге. Когда мы с президентом храма шли по главной улице, я увидел: витрины магазинов совершенно изменились. Несколько дней назад мы ехали по Москве и обнаружили, что ее улицы стали совсем другими. Я уверен, что в вашем городе происходит то же самое. Почему же магазины становятся сейчас более привлекательными? Потому что хозяева их не хотят, чтобы мы жили просто. Они хотят, чтобы мы жили как можно более аристократично. Хоть что-то хорошее было при коммунизме - поддерживалась простая жизнь, правда, при этом сохранялось и примитивное мышление. Но капиталистам не нравится даже это. Они придерживаются принципа "роскошный образ жизни и примитивное мышление". Сейчас они делают все что можно с помощью рекламы, объявлений, телевидения, привлекательных витрин магазинов, чтобы возбудить ваши чувства и так побудить вас жить более роскошно. Они пытаются искусить вас: "Купите меня и будьте счастливы!" А чтобы купить то, что вам нужно, вы должны напрягать мозги, думая, как достать деньги. Занимать, выпрашивать, воровать. "Мне нужны деньги!" - и вам приходится трудиться как ослу, чтобы заработать их. И не остается времени на воспевание Харе Кришна.

Поэтому, если хотите воспевать, примите простую жизнь. Стиль жизни преданного прост. Принимайте прасад столько, сколько вам необходимо, чтобы поддерживать душу в теле, но не более. Конечно, для Кришны мы хотим роскоши. Например, Госвами Вриндавана жили очень просто, настолько просто, что каждый раз они ночевали под новым деревом и ели всего лишь сухие чапати с солью. Но для Кришны они построили самые богатые храмы Вриндавана. И Прабхупада поступал точно так же. Он построил роскошные храмы для Кришны в Бомбее, Вриндаване, Майапуре.



Свою собственную жизнь преданные делают очень простой, но когда речь идет о Кришне, они не жалеют усилий. Такова простота, а не так, что Кришну они тоже посылают в лачугу. Вы можете жить в лачуге. Но Кришна должен жить во дворце. Иногда люди в Индии приходят к нам и спрашивают:

- Почему вы, Харе Кришна, строите такие огромные храмы?

Я не знаю, сколько стоил, например, Бомбейский храм, но это самый роскошный храм ИСККОН. Построить такой сегодня стоило бы по крайней мере сорок миллионов долларов. Это роскошнейший храм. Но Прабхупада построил его для Их Светлостей Шри Шри Радхи-Расабихари. И иногда люди спрашивают: "Зачем вы строите такие огромные храмы? Почему бы вам не построить для Кришны какой-нибудь простой храм?"

А мы отвечаем: "А почему бы вам не жить в простой хижине?"

Итак, простая жизнь - возвышенное мышление.

Затем, есть *брахмачарьям,* или же целибат. Для *брахмачари* и *саннъяси* правила целибата очень строги. Но *грихастхи* также следуют религиозным правилам. Это и есть целибат. *Брахмачари* и *саннъяси* практикуют строгий целибат, чтобы не отвлекаться от духовного пути.

Затем - *ахимса,* что означает "ненасилие". Обычный человек скажет: "Ненасилие - это, наверное, то, что проповедовал Будда". Но оно означает, что вы не хотите причинить вред ни одному живому существу. Преданный не хочет навредить даже муравью.

Вы знаете историю о Джаде Бхарате и царе Рахугане? Когда Джада Бхарата нес паланкин царя Рахуганы, он шел так осторожно, чтобы не наступить даже на муравьев. Преданный не хочет причинять беспокойства никому. Даже муравью.

Ненасилие также означает, что преданный должен говорить так, чтобы не задеть чувства другого вайшнава. То, что вы преданный, не означает, что вы можете, говорить как угодно, не думая, как себя будут чувствовать другие. Преданный должен говорить правду, но приемлемым образом. И даже старшему вайшнаву подобает говорить с окружающими так, чтобы не оскорблять их. Это и есть ненасилие: вы не хотите беспокоить ни одного вайшнава своим существованием на этой планете. Говорите правду, но по-хорошему. Не говорите оскорбительным языком. Таков смысл *ахимсы.*

Итак, преданным чуждо насилие. Они не хотят доставлять неприятностей никому.

Затем говорится: уравновешенность во всех ситуациях. Вы прекрасно знаете, что материальный мир - не что иное, как мир двойственности. В прошлый мой приезд в вашем городе была очень приятная погода, сейчас гораздо холоднее, а в январе будет еще холоднее. Такова материальная жизнь. Жара и холод. Молодость и старость. Здоровье и болезнь. Честь и бесчестье. Счастье и несчастье. И этого невозможно избежать. Сегодня вы можете получить желаемое, но нет никакой гарантии, что завтра оно не выскользнет из ваших рук.

Царь Читравету очень обрадовался, когда его жена родила сына. Ребенка назвали Харшашока, то есть "счастье и беда". Харша означает "счастье", шока - "несчастье" или "скорбь". И мы все, на самом деле, харшашоки. Сегодня мы приносим кому-то счастье, а завтра - горе. Пока ребенок жив, он дарит родителям радость, но если он умирает, то приносит им страдание. Это и означает харшашока.

Мудрецы говорят: будьте уравновешены всегда. Вы не должны терять голову, даже если встречаетесь с трудной ситуацией, оскорблениями, проблемами. Поймите, что такие ощущения возникают из чувственного восприятия. Необходимо научиться терпеть их, не приходя в беспокойство. Каким бы великим преданным вы ни были - не важно. Вам все равно придется столкнуться с трудностями, старостью, смертью. Поэтому во второй главе "Бхагавад-гиты" (2.14) Кришна говорит:

матра-спаршас ту каунтея
шитошна-сукха-духхха-дах
агамапайино нитьяс
тамс титикшасва бхарата

"О сын Кунти, временное проявление счастья и несчастья и их исчезновение в должный срок подобны приходу и уходу зимы и лета. Они рождаются из чувственного восприятия, о потомок Бхараты, и человеку должно научиться выносить их так, чтобы они его не тревожили."

Сейчас надвигается зима, или уже наступила, но вы понимаете: она здесь не навечно. И когда была весна, вы тоже знали, что она будет длиться всего лишь несколько месяцев.

Подобным образом, если вы сегодня в почете, знайте, что завтра придет и бесчестье. Сегодня вы можете быть очень здоровым и прыгать до потолка, но завтра вам понадобятся костыли. Будьте готовы к этому. Пусть это не превратится в причину беспокойства для вас. Именно так говорит Кришна: "Не тревожьтесь. Не теряйте свое спокойствие перед лицом трудностей. Терпите и не беспокойтесь ".

Я думаю, вы все согласитесь, что этот стих из "Шримад-Бхагаватам" чрезвычайно важен. Я хотел дать лекцию по стиху из Пятой песни. Но затем я подумал, что этот текст содержит практическую информацию для всех преданных, желающих стать учениками своих духовных учителей, потому что в нем объясняется, как служить духовному учителю. И если вы будете руководствоваться наставлениями великих мудрецов царю Ними, тогда сможете достичь духовной жизни.

ясъя прасадад бхагават-прасадо
ясъяпрасадан на гатих кутоа `пи
дхъяян стувамс тасья яшас три-сандхъям
вандэ гурох шри-чаранаравиндам

Каждое утро ученик повторяет: "Лишь по милости духовного учителя можно обрести благословение Кришны". И в стихе, который мы обсудили, описывается, как это можно сделать. Вы должны стараться сделать приятное духовному учителю, культивируя качества, описанные здесь. Тогда вы будете духовно прогрессировать.

Харе Кришна

У НАС В ГОСТЯХ

МАДАНА МОХАН ПРАБХУ

Я провел очень много времени в Делийском храме, который построил Гопал Кришна Махарадж. У меня была счастливая возможность под его руководством заниматься различной деятельностью во время открытия храма. Моими обязанностями были приглашать иностранные средства массовой информации, газеты, телевидение. Это было довольно легко, потому что храм такой красивый. Все знают про храм и то, что Гопал Кришна Махарадж, наверное, самый активный Джи-Би-Си у нас в ИСККОН. Как наверное, и Джайпатака Махарадж. Они наверное одной такой категории по перемещению. Гопал Кришна Махарадж один из самых динамичных Джи-Би-Си, он постоянно держит руку на пульсе огромного количества проектов. И все это не приводит его в состояние поспешности, загнанности, как большинство наших менеджеров, которые даже самыми небольшими проектами руководят. Это удивительное качество. И он никогда не теряет из виду Кришну, всегда помнит о Нем. Он всегда поклоняется Своим Божествам, число которых увеличивается с каждым годом. Они всегда очень ухожены и счастливы. Во сколько бы Махарадж ни лег спать, он всегда появляется на другое утро на алтаре, проводит пуджу Божествам во Вриндаване, Дели, Бомбее и других храмах. Видно, что Кришна в жизни Гопал Кришны Махараджа не какая-то теоретическая истина или цель, какое-то светлое будущее, но повседневная реальность, которая заставляет его действовать очень активно. У многих неофитов, таких как я, возникает часто соблазн приравнивать духовную жизнь к собственному благополучию, спокойствию, безмятежности, когда делаешь, что хочешь. Другим позволяешь вмешиваться в свою жизнь только настолько, насколько ты сам этого хочешь. Это ошибка, когда мы пытаемся духовную жизнь использовать как способ поудобнее устроиться в материальном мире и терпеть до смерти, как в комфортном зале ожидания. Для Гопал Кришны Махараджа духовная жизнь это активное выполнение желаний своего духовного учителя и Кришны. Однажды у Шрилы Прабхупады спросили про Кришну, но он сказал: "Я не знаю Кришну, я знаю своего Гуру Махараджа". Мне кажется, про Гопал Кришну Махараджа можно тоже самое сказать, он бы так ответил, хотя конечно же он знает Кришну через Шрилу Прабхупаду. Он постоянно предан Шриле Прабхупаде, всегда размышляет о его планах, задачах, о самых смелых проектах и успешно их осуществляет. Другое его необычное качество, что, несмотря на трудности, он всегда остается оптимистичным. Он может быть осторожным и предусмотрительным в мелочах, но когда речь идет о больших планах, главных проектах, он безрассудно во всем полагается на Шрилу Прабхупаду, на его видение. Это то, чему хотелось бы научиться - рисковать ради Прабхупады. Потому что преданность, в конце концов, проявляется тем, насколько нам дороги чувства и желания другого. В данном случае - Кришны. Все остальное - подобие преданности. Какие бы ни были трудности, препятствия, Гопал Кришна Махарадж всегда остается таким же, как мы его знаем. Мы практически его даже и не знаем как такового, его личности как таковой не видно, он как будто прозрачный, видна только его преданность духовному учителю. Если попытаться поразмышлять о его каких-то особенных чертах Гопал Кришны Махараджа, разумеется мы можем их найти, но в его случае они становятся лишь фоном для его главного служения. Когда видишь или вспоминаешь Гопал Кришну Махараджа, то вспоминаешь его слова или комментарии "Прабхупада говорил...", "Прабхупада хотел...", "Прабхупада делал то-то и то-то..." Все выверено по этому золотому стандарту. Поэтому ему удается все то, что он делает. И при этом, несмотря на свое положение, старший возраст, он один из самых старших преданных в ИСККОН (он присоединился в 68-ом году), один из самых старших саньяси, он никогда не позволяет себе даже слова критики в адрес других, заслуженно или незаслуженно. Даже к своим слугам он обращается "Прабху! Прабху!", я был свидетелем этого ни раз. Не знаю, как это слуги переживают...

Я помню интересный случай. Я участвовал в кампании по защите ИСККОН, и мне приходилось часто летать в Индию. И когда я летел в первый раз в 97-ом году, это было накануне Радхаштами, в Дели я попал уже к вечеру, и думал, что на Радхаштами во Вриндаван мне уже не попасть, я не знаю, как туда добираться, все было в диковинку. Когда я прилетел в аэропорт и прошел в зал, где получают багаж, первым, кого я увидел, был Гопал Кришна Махарадж. Он увидел меня: "О, Мадана Мохан! Хочешь поехать во Вриндаван?" Я понял, что можно получить Вриндаван по милости преданных. Мы сели в машину, заехали в Делийский храм и оттуда во Вриндаван. На следующий день я был на Радхаштами. Неосуществимое осуществилось.

Одна из опасностей, с которой мы сталкиваемся в духовной жизни - превращать духовного учителя в формальность, фигуру, которая просто украшает наш алтарь своей фотографией. И к сожалению этому способствует то, что у наших духовных учителей много учеников, они редко приезжают. И постепенно мы превращаем духовного учителя в

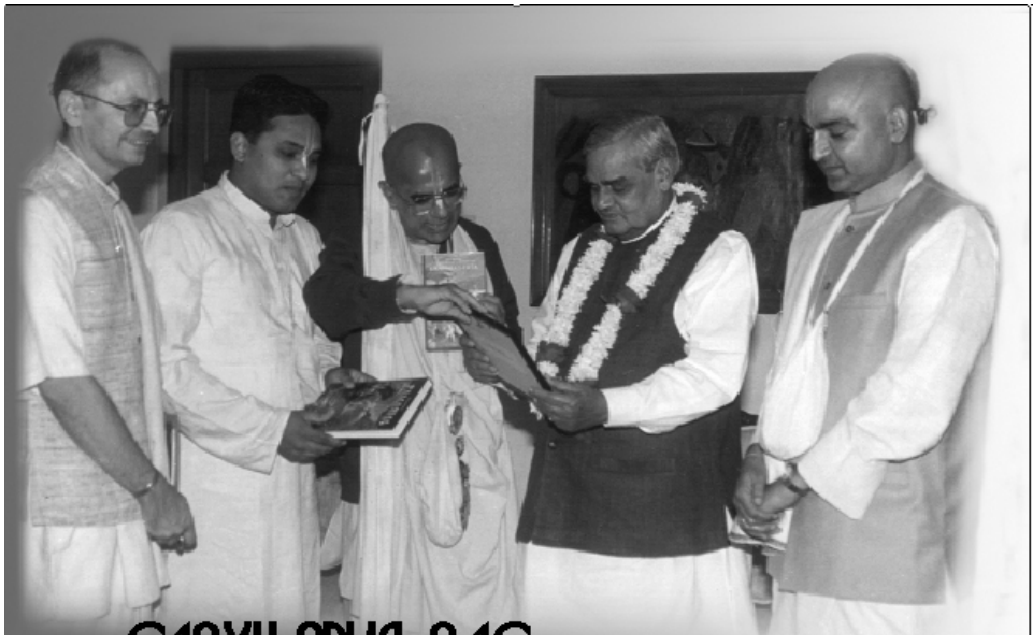
некую формальность, какой-то общий принцип, достаточно теоретический в нашей жизни, который при этом должен каким-то образом вызывать у нас глубокие духовные эмоции. Необходимо понять, что духовного учителя, дикша-гуру мы принимаем для того, чтобы сознательно и последовательно, регулярно и методично отказываться от своей свободы воли ради его воли. Для этого нужно эту волю слышать от него или получать это волеизъявление. А для этого нужно общаться с ним. Иначе наша философия взаимоотношений с духовным учителем не будет принципиально отличаться от философии ритвиков. Поэтому нужно пользоваться тем, что духовный учитель физически присутствует на этой планете, общаться с ним как можно больше, служить больше, стараться получать от него больше личных наставлений. Конечно, с увеличением числа учеников это становится все сложнее и сложнее, но тем не менее это необходимо. И когда бы ни возникала такая возможность, он или она должны стремиться к этому. Не обретая какого-то мистического озарения или вспышки, какого-то просветления, но само желание служить должно быть основным движущим мотивом. В конце концов в результате нашей духовной практики мы должны прийти к состоянию полной зависимости от желаний Кришны. Но если мы сознательно растим свою независимость от гуру, от вайшнавов, то сложно ожидать, что мы каким-то образом придем к полной зависимости в момент смерти. Бхакти Вигьяна Госвами на семинаре по Шаранагати объяснял, что сначала у ученика возникает благодарность, потом привязанность, и затем покорность. Вначале вайшнав сам дает нам что-то своим общением. Слушая вайшнава мы получаем что-то очень значимое в нашей жизни, то, что мы не можем сопоставить ни с чем другим по ценности. Это заставляет нас изменить образ жизни в соответствии с наставлениями этого вайшнава. И применяя эти наставления в жизни, мы получаем очень многое, обретаем счастье и это становится источником благодарности. Постепенно благодарность растет и приводит к привязанности. Когда личность вайшнава становится даже более ценной, чем то благо, которое мы получаем от общения с ним. Вначале мы можем просто довольствоваться тем ощущением чистоты, счастья, освобождения, которые мы получаем, для нас вайшнав является определенным инструментом, но постепенно, как Нарада Муни говорит Вьясадеве: "Когда я вкусил остатки пищи этих великих мудрецов, пелена спала с моих глаз и сама природа трансценденталистов стала привлекательна для меня". Вот это ощущение, когда мы чувствуем привязанность уже к самой личности вайшнава, а не к тому благу, которое мы от этого получаем. А потом, раз мы привязались к источнику, а у этого источника всегда есть желания, то нам очень дороги становятся желания этой личности. Это дает покорность. Поэтому нужно получить максимальное благо от общения. У каждого своя система ценностей. И когда наша система ценностей становится такой, что для нас становятся ценными желания другого, то это бхакти, по большому счету. Для нас ценным становится то, что от нас хочет другой, Кришна или духовный учитель. С точки зрения волеизъявления это покорность, а с точки зрения деятельности это служение, а с точки зрения взаимоотношений это самая сокровенная форма близости, как говорит Прабхупада.

Я заметил, наблюдая за первым поколением учеников Шрилы Прабхупады, что в них Шрила Прабхупада очень глубоко вмонтировал этот принцип активного служения. И мы видим, что, несмотря на свой преклонный возраст, они фору дадут любому из нас по своей активности. Гопал Кришна Махарадж, пожалуй, один из самых лучших примеров. Можно так много примеров вспомнить, тех духовных учителей, которые к нам приезжают, благодаря этой активности, благодаря этому качеству неугомонности, которое они унаследовали от Шрилы Прабхупады. Если бы они этим качеством не обладали, мы бы так о них ничего и не узнали, они сидели бы где-то в своих ашрамах, по-своему культивировали. Проповедь это на самом деле активное заявление своей веры в то, что Кришна - это Абсолютная Истина. Если мы на самом деле верим в это, то мы должны об этом сообщить как можно большему количеству людей. Если у нас есть сомнения в этом, то у нас есть оправдания никому не говорить. Этот дух проповеди, эта общая черта, которая у многих духовных учителей заметна очень хорошо: Индрадьюмна Махарадж, Нирандджана Махарадж, Прабхавишну Махарадж... У них есть эта насущная потребность говорить о Кришне, приводить других к Кришне, благодаря этому ИСКОН еще живет, еще не превратился в квартал таких маленьких ашрамов, где каждый сидит и звонит в колокольчик, поклоняясь Своему обожаемому Господу.

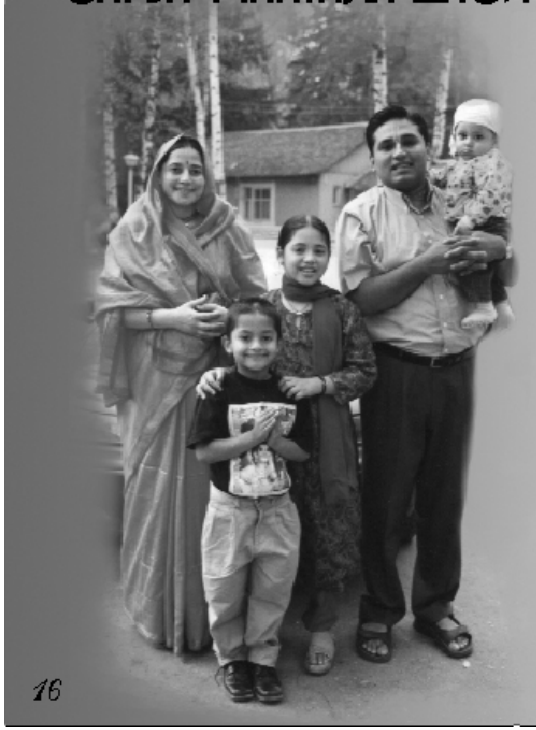
Если попытаться проникнуть в сердце Гопал Кришны Махараджа и понять, что движет им, его жизнью, его активностью, то это обогатит каждого. Когда-то для меня было такое озарение - я вдруг понял ни с того, ни с сего, уже в ИСККОН, как много мне дала моя мама. Я прочувствовал каким-то образом, что она совершенно бескорыстно в меня вкладывала и вкладывает так много, дает, служит, заботится, думает, переживает и т.д., гораздо больше, чем я о ней. И это чувство вдруг стало мне настолько понятно в ее сердце, что я уже не могу так относиться как раньше, с недостаточным вниманием, мне страшно ранить ее чем-то. На основании этого мы можем понять, какие чувства мы должны по отношению к Кришне испытывать, видя материнские чувства по отношению к нам. И точно так же мы должны попытаться понять, что движет нашими духовными учителями, их служением, понять это глубокое чувство в их сердце, то тогда нам будет очень легко служить им. Часто духовные учителя требуют от нас каких-то определенных видов служения, а мы можем думать, что это противоестественно нашей природе, что Гуру Махарадж меня не понимает. В большинстве случаев духовный учитель просит нас что-то сделать не для того, чтобы занять нашу обусловленную природу, чтобы мы комфортно себя чувствовали, а для того, чтобы побудить нас на сам принцип придания своей воли, какая бы она у нас ни была, ради другого. Вот то главное, что они хотят из нас извлечь, чтобы мы научились служить и видеть в этом цель, а не чтобы духовный учитель расставил нас по местам в соответствии с нашим положением. Для духовного учителя важна сама готовность служить, на первых порах, а не те результаты, которые к нам приходят. Если есть готовность, то все остальное придет само собой.

Мы с преданными часто затрагиваем тему выбора духовного учителя. Один преданный говорит: "Мне кажется, что вот этот Махарадж больше осознает Кришну, чем другие, ближе к Кришне". Но у нас очень мало критериев, инструментов для определения этой близости, когда мы сами очень далеки. Поэтому правильный подход в выборе духовного учителя заключается в том, чтобы понять, наставления какого из этих вайшнавов помогают мне в своей жизни проявить духовную реальность наиболее ярко. Мы научились узнавать Кришну в книгах Прабхупады, кто такой Кришна, что такое бхакти, там безошибочно даются эти картины. И когда мы начинаем общаться с преданными, то вдруг видим, что через этого вайшнава книги Прабхупады и принципы, которые заложены в них, оживают и они становятся очень яркими, активными. И в нас проявляется сила следовать этому пути. Это наш духовный учитель, через него Кришна решил проявиться в нашей жизни. Он может проявиться и через другого преданного, необязательно через одного и того же всем. Поэтому есть разные духовные учителя. Приняв дикша-гуру, как некий золотой эталон, мы также обретаем способность выслушивать наставления других духовных учителей с пользой для наших взаимоотношений с дикша-гуру. Если мы видим золото, мы можем найти золото и в других. Это уже практика, работа над собой. Духовный учитель говорит, что ты должен стать смиренным, мы начинаем думать, что это значит, и вдруг видим, что в каком-то вайшнаве эти качества смирения очень ярко проявлены, и мы вдохновляемся им. То есть само видение, сама способность желать духовного прогресса, также закладывается духовным учителем. Сама способность желать духовного прогресса связывается с какими-то позитивными ожиданиями в своей жизни, видеть это в других и вдохновляться этим. Это очень хрупкая вещь, ее очень легко потерять и очень сложно потом найти, нужно держаться за нее.

УЧЕНИКИ



САДХУ ПРИЯ ДАС
САРВА МАНГАЛА ДАСИ



Родился я в Митхиле. Наш дом находился недалеко от такого святого места, где явилась Ситадеви. И это место связано не только с играми Господа Рамачандры, но и Господа Кришны. В священных писаниях мы можем прочитать историю о том, как два брахмана приглашали к себе Кришну, и Кришна захотев удовлетворить их обоих, проявил свои экспансии и тем самым удовлетворил их. Это как раз было в Митхиле. Также в Митхиле Господь Баларама учил Дурьодхану в течение 12 лет искусству владения булавой. С этим местом связано много разных историй. Недалеко от нашей деревни сохранился сад, где Господь Рамачандра впервые встретился с Ситой. С этим местом связана история явления Ахильи деви. Ахилья в прошлой жизни была проклята, что будет находиться в теле камня. И было сказано, что как только к камню прикоснутся стопы Господа Рамачандры, она получит освобождение. Это место также находится недалеко от моего дома. И не знаю насколько это правда, но говорят, что с Митхилой связаны игры Гауранги Махапрабху. Известно, что Сарвабхаума Бхаттачария изучал в Митхиле логику. В те времена самыми развитыми для изучения наук считались два места - Митхила и Навадвипа, и даже Навадвипа еще не была так развита.

Так что в этом плане мне повезло родиться в таком святом месте, это мне очень помогло в жизни. С раннего возраста я видел, насколько духовно сильны и убеждены жители Митхилы. До сих пор можно видеть, как простые крестьяне работают в поле с тилаками и кантхималами, воспевают святые имена Бога. Мне также посчастливилось родиться в брахманической семье, берущей свое начало еще от Кашьяпа Муни. Всегда в центре нашей семьи была духовная жизнь. До моего отца все были священнослужителями, полностью посвящая себя преданному служению, изучению шастр, никто не работал. Отец был первым, кто пошел на работу, хотя это была брахманическая деятельность. Дедушка был ведущим духовным учителем, у него было много учеников. И бабушка, и дедушка были большими духовными авторитетами в Митхиле. Мне хорошо знакома та ведическая система обучения, о которой мы читаем в книгах Прабхупады. В детстве я учился в гурукуле. До 15-ти лет я прожил в деревне под покровительством дедушки. Я помню, что мы всегда рано вставали, около 3-х часов. Также ранним утром занимались уроками. Дедушка вставал еще раньше нас, он очень много повторял джапу и в течение дня также постоянно воспевал. В нашем доме постоянно проходили Кришна-катха, Рама-катха. Очень много святых личностей постоянно приходили к нам, не было такого дня, когда бы у нас не было садху. У нас был стандарт - каждый день готовился прасад на много человек. Все знали, что есть такое место, где можно получить прасад, остановиться на ночлег, воспевать бхаджаны, поговорить о Господе. Я помню, что был очень привязан к служению садху. Я жил очень простой жизнью, и может, тогда я не ценил этого, но сейчас я очень благодарен всем своим членам семьи за такую возможность. У нас было очень много коров, и это было моей обязанностью - служить коровам. Я был очень привязан к дедушке, помогал ему всегда в его служении, проведении пуджи, и потому был его любимым внуком. Он был больше Рама-бхакта, хотя всегда также воспевали Харе Кришна мантру. Нас было три брата и он дал нам такие имена: старшему - Шри Рам, среднему - Джай Рам, а меня звал Джай Джай Рам. Итак он нас звал: "Шри Рам, Джай Рам, Джай Джай Рам!" С раннего детства мы проходили все самскары ведической культуры. В 6 лет я получил упанаяна-самскару. Это не так как здесь обряд происходит за час, это происходило в течение года. И так я проучился в деревне до 10-ого класса. Мой отец тогда являлся проректором университета, а сейчас ректором. В Индии очень крупные университеты, там учится около 20-30 тысяч студентов. Он работал в тоже таком святом месте как Гая, где Господь Чайтанья получил инициацию, и там же недалеко Господь Будда получил самореализацию. Мой отец там работал, а мама находилась в служении дедушке с бабушкой. У них было такое умонастроение служения. Я приехал к отцу и там продолжил свое образование. Там я часто посещал один знаменитый храм, где сохранились настоящие отпечатки стоп Господа Вишну. И там же проходили игры Господа Чайтаньи.

В 17 лет я приехал в Россию. Здесь в посольстве у меня был дядя и он меня попросил остаться. Первый год я проучился в Санкт-Петербурге, изучая русский язык, а затем закончил институт в Москве по специальности горный инженер, поскольку некоторые мои родственники являлись большими чиновниками в этой отрасли в Индии. Мой брат также получил такую же специальность в Индии. Также в Москве я получил заочное образование по бизнесу-менеджменту.

Приехав в Россию, я не оставлял своей духовной практики. Родители дали мне какие-то вещи, книги, они немного беспокоились, что я могу попасть под влияние запада. Поскольку зачастую случается так, что юный мальчик, воспитанный на каких-то ограничениях, приезжает из Индии и, попадая под влияние западной культуры, оставляет свои какие-то принципы и нормы. Отец потом говорил, что внутри у него все время было это переживание, он молил Господа обо мне. И косвенным образом он меня подготовил, чтобы я оставался духовно сильным.

Мое знакомство с преданными произошло очень удивительно. Я не знал об ИСККОН в Индии. Я слышал как-то, что существует какая-то организация на западе, которая проповедует ведическую культуру по всему миру.

Это был конец 89-ого года. Однажды в Санкт-Петербурге в выходной я шел по Невскому проспекту. И вдруг я увидел харинаму. Это меня поразило, что русские люди идут в индийской одежде - дхоти, курта, бритые, играют на мридангах и караталах и поют молитву, которую я с детства знал и повторял. Я присоединился к ним и всю харинаму прошел с ними. Я даже не могу передать какие я испытывал тогда чувства, это было такое блаженное состояние. Потом они угостили меня прасадом, раздавали шарики. Я спросил их про храм. Они мне дали адрес. Мы расстались, и я решил, что в следующие выходные обязательно пойду в храм. И действительно через неделю я поехал туда, но не мог найти этого адреса. Это было где-то за городом, а я еще очень плохо знал язык, только приехал в Россию. Мне пришлось вернуться в общежитие.

И удивительно, когда я приехал в Москву (это был январь 90-го), я ехал на такси по Проспекту Мира по каким-то делам и вдруг увидел вывеску "Храм Кришны". Не может быть! У меня произошел такой внутренний монолог: "Это значит в России очень много храмов Кришны, наверняка в каждом районе Москвы, раз так легко можно увидеть такие вывески". Я попросил водителя запомнить это место, закончил свои дела и около 3-х часов вернулся в храм на Колхозную, где преданные в это время вкушали прасад. Они сидели на полу. Это было для меня все естественно, потому что я так вырос, простая жизнь. Они пригласили и меня принять прасад, дали металлическую посуду и там были традиционные рис, дал, сабджи. Я испытывал такие необычные ощущения. Там была такая духовная атмосфера, чистота. Я был в восторге. Я хотел получить даршан Божеств, и преданные пригласили остаться на лекцию и арати. В тот день лекцию давал Видура прабху. Потом была вечерняя служба. Я все узнал о храмовом расписании и уже чувствовал себя увереннее, что нашел это место. И таким образом я стал приходить в храм. Один преданный нашел для меня "Бхагавад-гиту" Прабхупады на английском. Этот уникальный экземпляр у меня до сих пор сохранился - такая маленькая книга, изданная в Сингапуре. И вскоре я почти каждый день приходил в храм, преданные заняли меня служением, я ходил с ними по магазинам, закупал овощи, молоко привозил. Когда у меня не было уроков, я все время проводил в храме, а на вечерние службы приходил, даже если у меня и были занятия. Меня привлекали многие преданные: Маюрадвадж прабху, Аджамила прабху уже пуджарил. Многие преданные были ко мне внимательны, угощали махапрасадом, мне было это очень приятно. Это было очень уникальное время. Были изумительные пиры и воскресные программы. Таким образом, я начал очень строго следовать нас-

тавлениям Прабхупады, повторять 16 кругов джапы, соблюдать садхану. Тогда у меня был очень сильный духовный подъем, и теперь я мечтаю, когда же вернется то время. Я тогда был очень серьезен в духовной практике, приходил на утренние программы, иногда даже на мангала-арати приезжал. И только через два года я впервые приехал на "Беговую" вместе с брахмачариями на лекцию духовного учителя. Это был наш Гуру Махарадж, первый духовный учитель, которого я здесь увидел. Он произвел на меня большое впечатление, его лекция. И Гуру Махарадж меня как-то сразу заметил, спросил кто я, чем занимаюсь. Я сказал, что студент. На другой день я снова пришел на лекцию, и Гуру Махарадж после снова спросил: "Студент?" и угощал махапрасадом. И на другой день я вновь приехал. Гуру Махарадж шел по улице и сразу меня заметил и спросил, как меня зовут. И за эти дни я почувствовал, что это мой духовный учитель, тот, кто может помочь мне в моей духовной жизни, я был готов принять от него наставления. В следующий свой приезд Гуру Махарадж уже занимал меня в каком-то личном служении, билеты доставать и другое. И это меня очень вдохновляло и помогало в духовной жизни. Потом он уже доверял организовывать какие-то встречи, с послом. В то время в 91-ом году Махарадж останавливался в храме, а в 92-ом я уже снимал квартиру и пригласил Гуру Махараджа останавливаться у нас.

Сарва Мангала родом из Дехрадуна, это ближе к Гималаям, где такие святые места как Хришикеш, Хайдвар. Она училась в Москве в Институте Кинематографии у Батапова, с которым мы до сих пор поддерживаем отношения. По благословлению Гуру Махараджа мы создали семью. Для грихастха ашрама очень важно, чтобы муж и жена вместе шли по пути преданного служения, помогая друг другу. В моем случае это так и есть. Я получаю очень большую поддержку со стороны жены: она очень сильна в духовной практике.

Гуру Махарадж милостиво позволяет ему служить, останавливаясь у нас. Наверное мне сложно было сразу осознать полное величие Гуру Махараджа, но уже с первых дней я увидел, что он обладает множеством качеств. И благодаря общению с Гуру Махараджем, с каждым днем, и до сих пор я узнаю все новые и новые качества его личности.

Гуру Махарадж всегда помогал мне не только в духовной жизни, но и давал практические советы в моей повседневной жизни. Гуру Махарадж очень милостив, даря свое общение и возможность заниматься служением. Несмотря на мои частые ошибки, и что я не достоин такой милости, Гуру Махарадж все равно терпит.

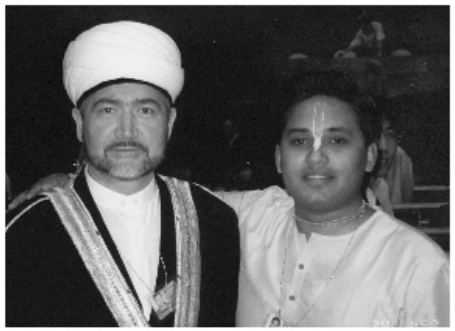
С первых дней я видел как Гуру Махарадж погружен в миссию Прабхупады, насколько он предан своему Гуру Махараджу. Я много раз видел, как несмотря на состояние своего здоровья, он продолжал выполнять наставления своего духовного учителя. Мы все видели, как он еще восемь лет назад все время говорил о делийском храме, он жил этим проектом, желая удовлетворить Шрилу Прабхупаду. Несмотря на то, что у него так много обязанностей по всему миру, много заботы об учениках, он также выполняет такие глобальные проекты, как строительство храма, печатание книг и т.д.

У меня также была возможность путешествовать с Гуру Махараджем. Однажды я ездил в Италию с Гуру Махараджем на несколько дней, и мне это очень понравилось, я попросил его взять меня с собой еще. Он согласился. Около месяца я путешествовал с ним в Америку и Канаду. Невозможно передать эти ощущения, я как будто был в другой реальности. Это мне очень помогло в духовной жизни. Помню тот день 11 сентября, когда произошел тот террористический акт в Нью-Йорке. Мы приехали туда в то утро из Сиэтла, чтобы пересесть на самолет в Москву. Мы приехали в храм, когда произошел тот взрыв. Это было недалеко от нас. Мы с Гуру Махараджем поднялись на крышу и оттуда наблюдали всю эту сцену. Я все время смотрел на Гуру Махараджа, как он к этому относится. Он очень переживал, молился, повторял: "Кали-юга все нарастает. Кришна нас спас". Нам пришлось остаться там на неделю. Я выполнял служение секретаря и слуги Гуру Махараджа: заботился о питании, стирал, гладил, помогал в служении Божествам, общался с людьми, отвечал на письма, делал массаж. Это была для меня большая удача.

Я знаю, что Гуру Махарадж все время беспокоится об учениках, он каждого знает, интересуется их духовной жизнью. Помню, в 94-ом Гуру Махарадж приехал поздно ночью из Вологды, очень уставший. Я пытался его удовлетворить, делал массаж, говорил, что может ослабить такое напряженное расписание поездок. Он сказал: "Вы, ученики, мне не помогаете. Вы все должны участвовать в моей миссии, чтобы удовлетворить Шрилу Прабхупаду". Это меня очень затронуло.

Мы часто думаем, что духовный учитель должен решить все наши проблемы, занять нас в служении, часто ученики приходят на даршан и задают некорректные вопросы. Мы должны разумно подходить к этому. Гуру Махарадж все время дает наставления ученикам в своих лекциях. Это относится к нам, поэтому мы должны слушать внимательно, анализировать. В последнее время Гуру Махарадж почти в каждой лекции говорил о внимательном повторении Святого Имени. И один старший ученик пришел на даршан к Гуру Махараджу и спросил: "Гуру Махарадж, как я могу доставить Вам удовольствие, как могу Вам служить?". Гуру Махарадж думал, думал и говорит: "Повторяй свои круги очень внимательно, это мне доставит большее удовольствие". Поэтому, если он и не говорит нам о каком-то конкретном практическом служении, то мы можем внимательно повторять джапу, читать книги Прабхупады, приходить в храм, посещать утренние программы. Гуру Махарадж хочет, чтобы ученики очень строго следовали садхане. Сам он это показывает своим примером. Меня поражает, как он строго следит за своей садханой несмотря на свой возраст. Я наблюдаю это уже около 12-ти лет. Часто он ложится очень поздно, но не было случая, чтобы он поздно вставал. Всегда до 4-х встает, внимательно повторяет джапу, он очень строг в правилах поклонения Божествам, несмотря на время и обстоятельства, никаких компромиссов, типа "сегодня поздно, отложу на завтра". Нет, он строг в обязанностях, которые взял на себя. Все, что он говорит нам, он сам это во много раз лучше делает, он подает нам пример. Поэтому мы должны стараться, чтобы удовлетворить духовного учителя, участвовать в его миссии.

Гуру Махарадж очень аскетичен. Он спит 4-5 часов. В большинстве храмов он спит на полу. Даже здесь он меня часто просит, чтобы постелили на полу. Он очень просто питается: ограниченное количество пищи без специй, масла. Я попробовал, но больше двух дней не выдержал. Это дает нам понимание, что Кришна о нем заботится.

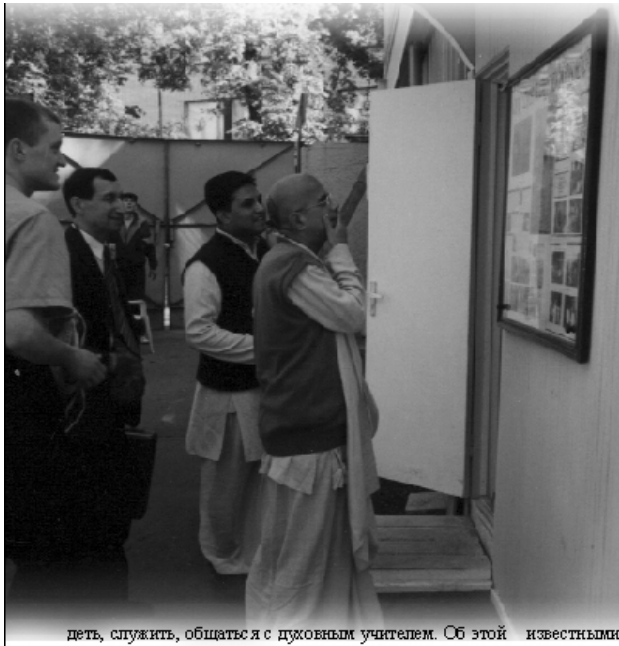


Прабхупада очень любил и доверял нашему Гуру Махараджа. Сохранились десятки писем их личной переписки. И по сей день, эти отношения продолжаются, эта миссия Прабхупады.

И Гуру Махарадж очень строг по отношению к средствам, он говорит: "Это деньги Прабхупады", он тщательно все проверяет. Сам он аскетичен. Мне часто приходится заниматься билетами для его поездок, и каждый раз это целая история: он по нескольку раз просит звонить в разные авиакомпании, чтобы найти самые дешевые билеты.

Гуру Махарадж очень внимательно относится к тому, как строги мы к посещению лекций, даршанов, вовремя ли пишем подношения. Хоть это и не является обязанностью духовного учителя, но таким образом он проверяет состояние сознания ученика.

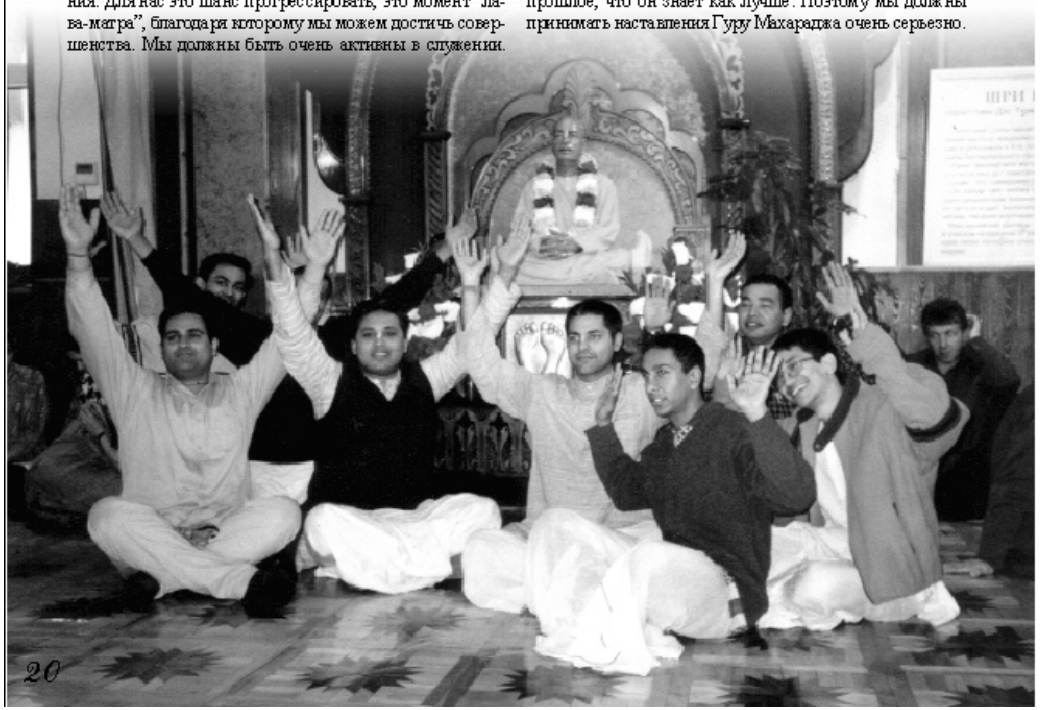
Это большая удача для ученика - иметь возможность ви-



деть, служить, общаться с духовным учителем. Об этой важности физического присутствия говорят ачарии и священные писания. И хотя часто Гуру Махараджа говорит, что не нужно встречать его в аэропорту, на квартире совершать омовение стоп, но он говорит это из смирения. Для нас это шанс прогрессировать, это момент "пава-матра", благодаря которому мы можем достичь совершенства. Мы должны быть очень активны в служении.

Я знаю, что больше всего он беспокоится о том, чтобы мы были здоровы в духовном плане. И он очень хочет, чтобы мы заботились друг о друге, о младших учениках. И мы не должны упускать эту возможность таким образом служить Гуру Махараджу.

Я уверен, что Гуру Махараджа знает будущее. Когда я закончил учебу в Москве, появилась престижная работа, моя семья выросла. Но я не хотел оставаться здесь, и для Сарва Мангалы здесь было тяжело. Я обратился к Гуру Махараджу, что может мне в Индию вернуться. Но он сказал, что Россия более благоприятна для моего духовного прогресса. Только потом я осознал, что это действительно так. И я видел на примере других преданных, которые вернулись в Индию, что их духовная жизнь ослабла: у них нет такой возможности постоянно общаться с преданными, посещать храм. И Гуру Махараджа знает наши возможности. С самого начала он вдохновлял меня заниматься служением в храме, налаживать связи с влиятельными людьми, организовывать встречи с послом, и т.д. Сам Гуру Махараджа славится в ИСККОНе своими связями с разными известными личностями. И я вижу, что благодаря этим отношениям очень многое получается. Гуру Махараджа знает, как правильно занять ученика. Мы можем вначале даже не осознавать, сомневаться, почему Гуру Махараджа так говорит. Но на своем опыте я убедился, анализируя прошлое, что он знает как лучше. Поэтому мы должны принимать наставления Гуру Махараджа очень серьезно.



Фрагмент интервью из газеты "Гауранга news":

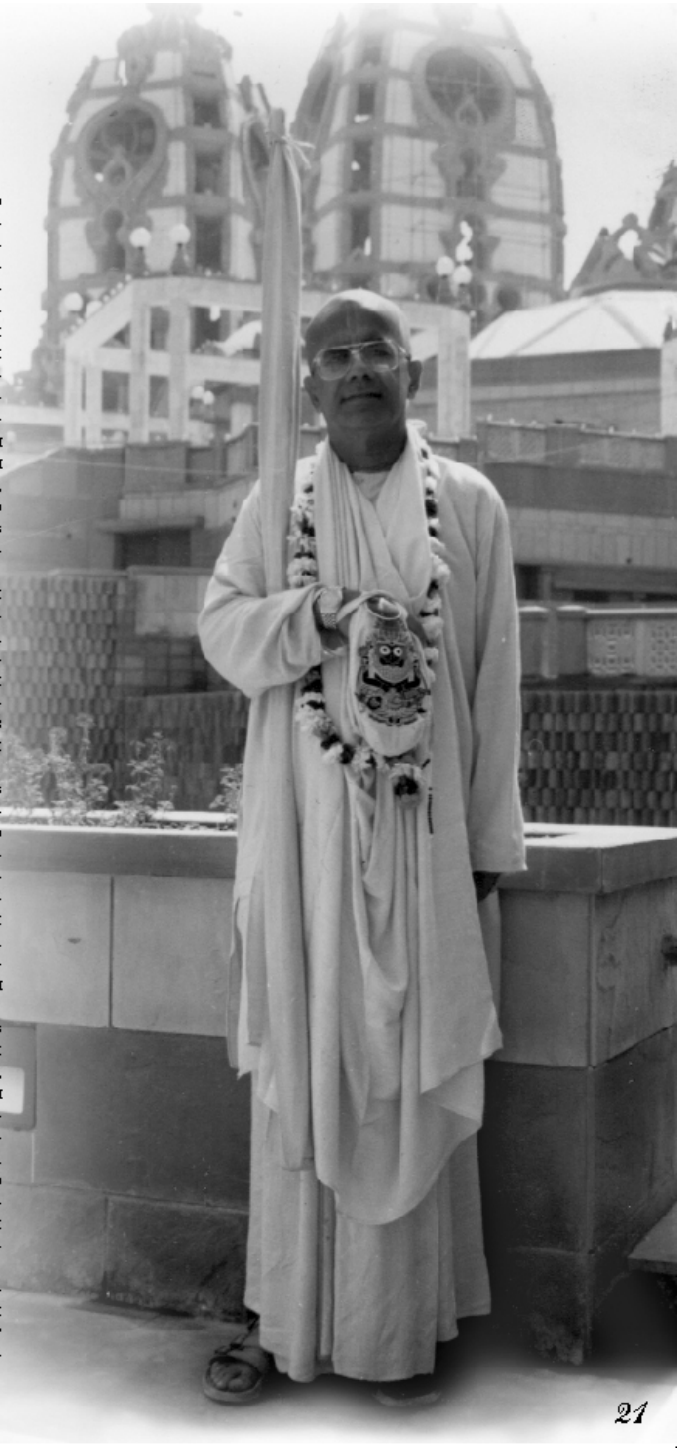
Садху Прия дас, сопрезидент МОСК, президент Ассоциации индийцев в России:

"...За те 13 лет, которые я курирую индийскую общину в Москве, с сознанием Кришны познакомилось огромное количество людей. В последний раз, когда я был в Индии, я встретил людей, некогда посещавших нашу общину, многие из них получили инициацию... Помимо еженедельных программ в храме, мы принимаем активное участие во всех мероприятиях, проводимых индийским посольством в Москве. В настоящее время среди членов индийской общины много зрелых опытных преданных, которые оказывают мне серьезную помощь. Также я веду деятельность в установлении контактов с влиятельными людьми Индии и России. Уже не раз я встречался с Президентом России Владимиром Путиным, подарил ему книги Шрилы Прабхупады. Эти встречи очень вдохновляют меня, дают осознание важности таких контактов. Помимо этого я встречался со многими другими деятелями из правительства России, со многими артистами.

Основной целью всех этих встреч в конечном итоге является строительство храма Кришны в Москве. Во всех переговорах относительно строительства храма принимал непосредственное участие мой духовный учитель Гопал Кришна Госвами. Он большой специалист в такого рода переговорах и всех результатов в конечном итоге мы достигли благодаря ему...

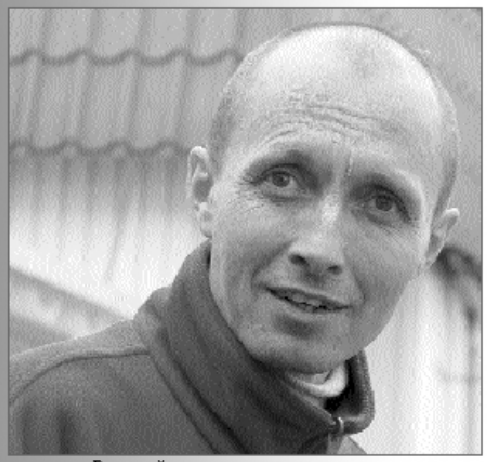
Второй год я выполняю служение в Бхактиведанта Гурукуле. После 10-ти лет гурукула была на грани закрытия, поэтому Гуру Махараджа направил меня туда. Сейчас, по милости Кришны, ситуация значительно улучшилась - нас признали, от Министерства образования мы имеем множество предложений, связанных с разработкой проектов для создания в средних школах классов по ведической культуре, танцам, кулинарии...

Такая возможность, как вы понимаете, очень важна в распространении славы Святого Имени и послужит росту престижа ИСККОН в России..."



АЧАЛА ДАС

Мама у меня работала в обкоме партии, она была деканом Университета марксизма-ленинизма. В их обязанности входило просматривать всякую такую запрещенную литературу, недоступную простому человеку. Однажды я у нее нашел листки, где было написано про йогу. Мама меня очень любила, я был единственным ребенком в семье. Она мне говорила: "Ты не представляешь себе, что это такое. Йога - это просто потрясающие вещи". Она так это сказала, что я запомнил на всю жизнь. "Они сидят в медитации в позе лотоса, эта медитация такую силу дает, могущество. Я, например, когда папа с работы идет, его еще из-за угла не видно, а я уже знаю. Вот это йога. Только никому не проболтайся". И она мне демонстрировала. Мне было тогда 10-12 лет, я пробовал медитировать, но у меня ничего не получалось. Потом пришло время, все стали увлекаться спиритуализмом, парапсихологией, смотреть передачи с Чумаком и Кашпировским. Однажды у меня загноился палец под ногтем, обычно в таких случаях делают операцию. Я вспомнил про медитацию, и несколько часов ночью сильно медитировал на Кашпировского, и заснул. А на утро обнаружил, что все рассосалось. Так у меня появился интерес к изучению всяких аномальных явлений.



Когда я уже позже познакомился с Сознанием Кришны, уже несколько месяцев повторял мантру, поехал в гости к родителям в Казахстан, взял с собой книги, четки, решил маме попроповедовать. Она меня послушала и говорит: "На самом деле у меня такое впечатление, что ты эту философию совершенно не понимаешь. Оставляй свои книги, я сама разберусь". Я написал ей мантру и уехал. А где-то через полтора года она приехала в гости в Петербург. И уже перед отъездом она вдруг говорит: "А знаешь, забыла тебе сказать - я уже полгода повторяю 16 кругов". А когда я потом снова побывал дома, увидел прочитанную мамой "Бхагават-гиту" - она была вся подчеркнута вдоль и поперек, вопросы, восклицательные знаки - то есть она ее прорабатывала как декан Университета марксизма-ленинизма. И она до сих пор практикует. А папа с уважением относился, а сейчас мама и его вдохновляет практиковать.

Вообще я познакомился с Сознанием Кришны в 92-ом году. Будучи офицером Флота, я служил на Новой Земле, где был испытательный полигон ядерного оружия. Там я подхватил изрядную долю радиации, и оттуда меня перевели в Санкт-Петербургский военный университет, где я сначала был командиром среди курсантов, а затем преподавателем. После переезда в Санкт-Петербург мое здоровье резко ухудшилось, врачи в таких случаях просто разводят руками, и я стал искать какие-нибудь нетрадиционные методы лечения: голодание, вегетарианство, начал йогой заниматься. И очень быстро начал поправляться. А потом узнал, что помимо хатха-йоги существуют еще и другие виды йоги. Мне попалась одна кармическая книга, где описывались карма-йога, гьяна-йога, мистическая йога, бхакти-йога. И я решил попробовать каждую из этих йог. Карма и гьяна меня не вдохновили, а в мистической йоге было сказано, что через два месяца медитации на чакры будет выход в самадхи. С самого начала две вещи меня вдохновляли встать на путь самоосознания - самадхи и истинный духовный учитель. Но через два месяца никакого самадхи не было, и я решил попробовать бхакти-йогу. Там говорилось, что нужно взять четки и вслух повторять Харе Кришна мантру, с чем я никак не мог согласиться, так как считал, что медитация должна быть безмолвной. Мне нужен был какой-нибудь наставник. Тут я узнал, что у нас в университете есть два курсанта-кришнаита. Я подумал, что сейчас я из них все вытяну. Я вызвал одного из них, он дрожал как осиновый лист, потому что в прошлом я был его командиром. Он отвечал на мои вопросы, но я толком ничего не понял. Тогда он привел меня на программу, где из лекции я тоже мало что понял, но киртан меня очень вдохновил. Я запомнил одну мелодию, и целыми днями ее напевал, подобрал ее на фортепиано, гитаре. Мои домашние начали с ума сходить от этого. Тем временем я наладил садхану: вставал в 5 утра, делал омовение, продолжал свои медитации на чакры. И решил, что бхакти тоже не повредит - и в течение дня повторял и пел Харе Кришна. Тот курсант Сергей принес мне "Бхагават-гиту", но она была очень дорогая, и он просто оставил ее мне на время. Я поставил книгу на полку, повернув изображением Кришны к себе, и таким образом каждый день медитировал на Него. Сергей заходил каждую неделю и спрашивал, прочитал ли я книгу. Мне было неудобно, и я решил обмануть его - прочитать только шлоки без комментариев, и сказать, что прочитал. За два дня я прочитал шлоки, и когда я закончил "Бхагават-гиту" мне приснился удивительнейший сон, ничего подобного после этого не было: все было в сиянии, ко мне подошел сияющий Шрила Прабхупада, обнял меня, дал в руки "Бхагават-гиту" и на чистом русском языке сказал: "А теперь читай всю и очень внимательно". Так я получил первое наставление от Шрилы Прабхупады. На следующий день я встретил Сергея, долго тряс ему руку: "Ну, такого подарка мне еще никто не делал". Он в конце концов подарил мне книгу. Я начал читать "Бхагавад-гиту", и уже через месяц понял, что нужно очень серьезно к этому относиться, нужно читать мантру. И уже через неделю я повторял 16 кругов. А также Сергей привлек меня в это движение, сказав, что здесь истинные духовные учителя. Я ждал, когда же я их увижу. До того я встречал разных учителей, но видел, что это либо мошенники, либо просто не авторитетные люди.

И вот я уже увидел Нирандженa Махараджа, Мукунду Госвами, Харикешу Махараджа. Один такой старый питерский преданный Ишвара Пури, тоже в прошлом военный, заботился обо мне, и я стал его спрашивать, кого бы мне выбрать в духовные учителя. А он говорит: "Подожди, не торопись, вот приедет Гопал Кришна Госвами, вот тогда и делай выбор". Я стал ждать.

Это было 1 мая 93-его года, когда должен был прилететь Махараджа. У меня появилось сильное желание поехать встречать его в аэропорт. Утром, читая джапу в парке, я все время думал об этом. И в какой-то момент слезы навернулись на глаза и потоком хлынули из глаз. Я подумал, что это, наверное, какой-то особый знак, надо обязательно поехать.

Это был маленький аэропорт, много преданных пели киртан. Прилетел маленький АН-24, оттуда скинули лесенку, и я увидел вдалеке оранжевую точку, она была такая яркая и привлекательная. Тут я понял - все, это мой гуру! Гуру Махараджа вышел, преданные стали забрасывать его цветами, я смотрел и любовался им, сложно было сдерживать эмоции. Вдруг он остановился напротив меня, посмотрел внимательно в глаза, и дал цветок. Я снова получил подтверждение.

В следующие дни Гуру Махараджа давал даршаны, и у меня возникла идея привести курсантов, которым я проповедовал, многие из них уже повторяли мантру. Когда мы приехали, даршан уже шел. Я сказал им: "Я войду первый в алтарную, а вы смотрите и делайте то же самое, что и я". Мы все были в морской военной форме. Я вошел, снял фуражку, поклонился. Потом вошел второй, сделал то же самое. Потом третий, четвертый, пятый, шестой... Гуру Махараджа остановил даршан: "А что здесь происходит?". "Это Ваш ученик на даршан пришел." "Пусть ученик остается, а всем остальным прасада - и побольше!" А затем был индивидуальный даршан, и нашу группу пропустили вперед. Гуру Махараджа стал вспоминать: "Мой отец тоже был морским офицером, командовал эскадрильей кораблей. И я в детстве проходил школу книг..." Потом были вопросы, и один курсант спросил: "Скажите пожалуйста, в чем смысл жизни человечества и лично Ваш?". Гуру Махараджа ответил коротко и просто: "Смысл жизни человечества в том, чтобы просто вернуться обратно домой к Богу, а смысл моей жизни - чтобы просто служить Господу. Если я служу Господу, я самый счастливый человек, а если не служу - то самый несчастный. И для меня нет разницы, где жить - в шалаше или во дворце. Главное - это служение Господу". И тогда Гуру Махараджа дал мне наставление: "Обязательно проповедуйте среди военных. Это очень разумные люди". И у нас возникла одна идея. Через неделю должен был состояться крупный туристский слет всех военных академий и училищ ленинградского округа. Я попросил у Гуру Махараджа благословение провести там проповедь и киртан.

Нас было четверо преданных из военного университета. Мы решили приготовить прасад на наш лагерь, взяли с собой двух поваров из "Говинды". В первую ночь там началась повальная пьянка. Мы еле уговорили наших поваров остаться хоть на день. Мы отобрали продукты и приготовили замечательный прасад. Все стали пробовать, наслаждаться, про все консервы забыли. Каким-то мистическим образом, пьянка во всем лагере прекратилась. Мы договорились о проведении киртана. Но тут оказалось, что вместо нас будет выступать Военная Медицинская Академия с достаточно пошлыми песнями. Мы расстроились, как вдруг один офицер подходит и говорит: "Вы что, отказываетесь от киртана? Мы пролетели в эстафете, художественная самодеятельность пошла насмарку, киртан - наша последняя надежда. Я сейчас все устрою". Этот офицер к тому времени уже несколько страничек из "Бхагавад-гиты" прочитал. И вскоре мы стали угощать наших конкурентов-музыкантов сладостями, бурфи, халавой. И один из них говорит: "А я знаю кришнаитов, слышал, как они пели. Ну, они, конечно, намного круче, чем христиане, я их уважаю, хорошие ребята... Давайте мы споем, у нас есть только две непошлые песенки, а потом вы". И когда пришло наше время, мы зажгли благовония, надули шары с "Харе Кришна", стали раздавать прасад, создалась такая удивительная атмосфера. И вот мы начали петь, киртан потихоньку нарастал. И тут из толпы слушателей стали выходить музыканты с гитарой, флейтой, контрабасом, барабаном и начали подключаться к киртану. Потом люди начали вскакивать, танцевать, ходить паровозиком. Я вел киртан, оглянулся, а там уже около двадцати музыкантов в экстазе участвуют. Тут командование из Генштаба, которое проводило этот слет, увидело, что ситуация совершенно неуправляемая. Старший полковник вырвал у меня микрофон и стал кричать: "Прекратите! Вы не видите, что с ума сходите?". А та группа из Военной Мед Академии взяли и пошли харинамой по всем лагерям. Это было что-то потрясающее. Ко мне подбегали курсанты и говорили: "Товарищ майор, Кришна, здесь точно был Кришна!". Я тогда подумал, насколько могущественно благословение Гуру Махараджа. Киртан шел ми-

нут 20-30, но мы потом слышали разговор местных деревенских жителей: "Вы слышали? У них там похоже большой праздник был, они всю ночь пели Харе Кришна..."
Выполняя наставления Гуру Махараджа, мы решили развернуть активную проповедь во всем военном университете, где училось несколько тысяч человек. Мы выкупили книги Шрилы Прабхупады и поместили их в местный читальный зал, нам выделили стенд. Также договорились с библиотекарем, что если кто-то будет брать эти книги читать, всех этих людей брать на карандаш. Я потом находил этих людей и проповедовал им. Я вычислил одного такого курсанта, нашел его группу. Его позвали: "Слушай, тебя там какой-то черный майор спрашивает". Он вышел весь бледный "ну все, конец, вычислили"... Сейчас этот преданный президент храма во Владивостоке.
На каком-то этапе нашей деятельности в университете мы решили создать клуб бхакти-йоги, причем никого не спрашивая. Лекции проводили все брахманы Санкт-Петербурга. Помню, когда лекцию проводил Чайтанья Чандра прабху, в аудиторию еле вместилось около 150 человек. Мы закупили еще книг, открыли библиотеку, через которую прошло порядка 200 человек. Потом по каким-то причинам старшим преданным запретили там проповедовать, и тогда Гуру Махараджа дал мне благословение самому программы проводить. И однажды генерал, начальник института узнал об этом, вызвал меня: "Я приказываю все эти программы прекратить". Я сказал: "Слушаюсь!", и программы стали подпольными. В моем кабинете вела потайная лесенка на второй этаж, где мы сделали кухоньку, алтарную, проводили там программы. Когда приехал Гуру Махараджа, я рассказал, что генерал запретил программы проводить, на что он ответил: "А ты не беспокойся, я думаю, что скоро все будет нормально". Где-то через месяц приехала большая комиссия из Москвы и стала шерстить весь институт, выявили какие-то грубые нарушения, граничащие с преступлением, сняли с должности генерала и всех его заместителей. Пока стали назначать новых, мы возобновили свои программы. Так слова Гуру Махараджа исполнились.
В институте уже все знали, что я в Сознании Кришны. Когда я проходил мимо, они вытягивались по стойке смирно и говорили: "Харе Кришна, товарищ майор!", и я им так серьезно отвечал: "Харе Кришна!". Но через какое-то время наш начальник факультета пожаловался новому генералу и запретил программы. Мы тогда особенно Нрисимхадеву молились. Через несколько дней случился большой пожар и почти весь факультет сгорел. И начальник факультета как-то в сердцах сказал: "Видимо кришнаиты наколдовали".
Тогда была такая ситуация, что мэр Санкт-Петербурга Собчак решил забрать весь этот военный комплекс, и новый генерал хватался за сердце. Я встретил его и говорю: "Товарищ генерал, у меня есть что-то важное Вам сказать". "Да? Пойдем со мной!". Несмотря на ожидающую его толпу в приемной, он завел меня в кабинет. У меня была заготовлена молитва Нрисимхадеву. "Товарищ генерал, нужно читать эту мантру три раза в день, 100% защищает!" "Точно помогает?" "Проверено!" И я увидел, что у него в глазах появилась вера. А у нас уже была традиция по праздникам дарить ему наши торты. И также один курсант с нашего клуба бхакти-йоги был отчислен за неуспеваемость, но стал адъютантом у этого генерала.

Нам привезли из святой дхамы махапрасада в виде кусочков сахара, и этот адъютант каждый день этот сахар подсыпал в чай генералу. И видимо генерал эти молитвы читал, поскольку очень скоро весь этот конфликт вскоре сошел на нет, где-то в Москве его заняли, никого не сняли. Я вновь убедился в могуществе Нрисимхадева. А генерал даже как-то встречался с нашим президентом Судамой прабху, и когда однажды мы проводили Ратха-ятру, он выделил курсантов для ее охраны. Таким образом он участвовал в преданном служении Господу.
У генерала был один заместитель, начальник политотдела, который смотрит за идеологией. Однажды к нам приехал Двиджа Кришна прабху и говорит: "Сейчас я прочитаю у вас лекцию" "Как это?" "Я договорюсь". Он пошел к генералу, потом к начальнику политотдела, подружился с ним, говорит: "Я из Генштаба", хотя уже был на пенсии. Собрали все факультеты в большой аудитории. Начальник одного факультета собрал своих пятикурсников, которые хотели сбежать, лично всех пересчитал и сказал: "Ну, кузькину мать, хотя бы один сбежит - голову оторву!". И вот выходит на сцену полковник и с шикхой - воцарилась гробовая тишина. А он говорит: "Я из Генштаба по делам религий", и начал петь киртан. Все были в шоке. Потом он провел очень хорошую лекцию про Сознание Кришны, начальник политотдела жал ему руку, очень благодарил его. После лекции сбежалась толпа и раскупили очень много книг, в первую очередь "Бхагават-гиты".
Позже я договорился о встрече Гуру Махараджа с начальником политотдела. Предварительно договорились в консульстве, чтобы не было никаких недоразумений. Когда мы ехали с начальником на встречу, я ему говорю: "Вы знаете, это очень уважаемый в Индии человек, и он будет очень рад, если Вы сложите так ладони и скажите "Харе Кришна". Он на меня так посмотрел: "Что-о? Он у нас в стране, пускай по-нашему здоровается". Я подумал, что это не очень хорошее начало. Когда мы приехали на квартиру, нас встретил Яшоматинандана и попросил подождать, пока Гуру Махараджа молится. Тут выходит сияющий Гуру Махараджа и сразу сам протянул руку вперед для рукопожатия. Потом снял с себя гирлянду: "Эта волшебная гирлянда Вам в подарок", и надел на него, тот аж присел под ее тяжестью. Потом Гуру Махараджа рассказывал ему, в чем смысл Сознания Кришны, очень деликатно проповедовал. Затем принесли прасад, Гуру Махараджа касался рукой каждого блюда и говорил: "Вот это дал, рис, сабджи, чапати...". А если Гуру касается пищи, то это уже махапрасад. И потом я через Яшоматинандану шепнул, чтобы Гуру Махараджа договорился о проведении лекции в военном институте. И Гуру Махараджа говорит ему: "У Вас такие прекрасные курсанты, образованные офицеры, Вы проявляете такую заботу о них, Вам можно позавидовать. Я бы просто мечтал дать лекцию среди такой прекрасной аудитории". Тот уже был "пьян" от прасада, общения, и таким широким жестом рукой: "Да я Вас приглашаю". К сожалению к следующему приезду Гуру Махараджа он уже ушел на пенсию, но после этой встречи он сказал: "Я хочу иметь полностью весь комплект книг Шрилы Прабхупады". Многие из книг до сих пор там стоят.
Гуру Махараджа очень глубоко чувствует состояние ученика. Однажды я пришел на даршан, у меня были проблемы в семье, начал спрашивать, что же мне бедному делать. А Гуру Махараджа и говорит: "Ты такой искренний хороший человек, ты так искренне служишь Кришне, Он так тобой доволен, ты делаешь все как надо..." Он меня так прославлял. Когда я вышел, все обдумал, и больше никогда в жизни к нему с такими вопросами не подходил. Я понял, что к Гуру с такими вопросами не нужно приходить. Помню, как одна матаджи пришла на даршан и жалуется: "Гуру Махараджа, что мне делать, у меня духи водятся, по чакрам меня бьют..." Гуру Махараджа стал смотреть на нее широко открытыми глазами, начал делать круговые движения руками, произнося "у-у-у", потом вдруг громко хлопнул в ладоши: "Все, нет больше духов, нет". Она потом уходила и повторяла: "Как, неужели ни одного не осталось?" Таким образом, Гуру Махараджа иногда свой юмор проявляет.
Однажды Гуру Махараджа приехал в Петербург, стояли сильные морозы. Я хотел его увидеть, приехал к "Говинде", где ожидали Гуру Махараджа на конференцию. Я был в форме, тонкой шинельке, долго ждал, мерз до последнего, пока не почувствовал, что сейчас упаду. Пришлось бежать в метро, немного расстроился. А вечером от слуги узнал, что как только Гуру Махараджа подъехал к "Говинде", сразу спросил обо мне: "Почему его здесь нет, куда он делся?". Хотя Гуру Махараджа не знал, что я там буду. Настолько он чувствует своих учеников.
Однажды был случай, после чего я понял, как важно молиться за нашего Гуру Махараджа. Мы должны хотя бы полминутки в день уделить молитве о его здоровье, чтобы Господь дал ему сил продолжать служить миссии Шрилы Прабхупады.
Однажды в Майапуре я подошел к Гуру Махараджа и говорю: "Вот Вы столько раз приезжали в Санкт-Петербург и мне все никак не удавалось как-то личностно Вам послужить. Можно я здесь хоть немного Вам послужу?". "Да, хорошо, в семь закончится заседание Джи-Би-Си, и ты мне поможешь". Я пришел в назначенное время в его комнату, он говорит: "Я сейчас иду на прогулку читать джапу, ты идешь со мной". Он взял свои зимние кроссовки, положил в пакет: "На, неси". На улице было жарко, так снова Гуру Махараджа проявил свое чувство юмора. Я понял, что на большее я не способен. А потом мы пошли в самадхи Шрилы Прабхупады, и я чуть не занес пакет внутрь, Гуру Махараджа меня остановил: "Ты что делаешь, нельзя так". Он читал джапу, а в какой-то момент подошел к Шриле Прабхупаде и начал молиться. И тогда я тоже начал молиться: "Дорогой Шрила Прабхупада, Гуру Махараджа как никто другой предан Вашей миссии. Ваша миссия - вся его жизнь. Ему порой бывает очень-очень тяжело. Пожалуйста, помогите ему удовлетворить Вас, Кришну, выполнять преданное служение". И в этот момент пуджари, который проводил пуджу, дал Гуру Махараджа два цветочка. Гуру Махараджа их понюхал, подозвал меня и дал мне один. И тут волна энтузиазма захлестнула меня, я подумал, надо еще пуще молиться. Я стал благодарить Шрилу Прабхупаду, еще сильней молиться. Пуджа закончилась, пуджари снял с Прабхупады две гирлянды и одел на Гуру Махараджа. Гуру Махараджа снова меня подозвал и одну гирлянду одел мне. Я подумал, что нужно не только самому молиться за Гуру Ма-

харадже, но нужно и других вдохновлять делать это, это очень важно. Иногда, когда Гуру Махараджа дает лекцию, пока переводчик переводит, он молится за учеников, это просто удивительно.

Гуру Махараджа всегда заботится, чтобы мы были устроены, сыты в святой дхаме. Однажды он принимал почетных гостей в делийском ресторане храма, и я прибежал туда, надеясь послужить как-нибудь, может махапрасад перепадет. Он меня увидел: "Как у тебя, все хорошо? Ты вкушал?" "Нет еще, Гуру Махараджа". Тогда он позвал главного менеджера этого ресторана и говорит ему: "Вот этот преданный - русский генерал. Накормить его так, чтобы он был полностью удовлетворен". Все бросились врассыпную что-то делать, а Гуру Махараджа улыбнулся, прищурил глаз и говорит мне на ухо: "Но только сегодня". Он хорошо знает природу русских преданных.

Ученикам очень важно медитировать на желание Гуру Махараджа распространять книги. Он хочет, чтобы распространялось очень много книг. Я заметил, что если занимаешь призовые места, и Гуру Махараджа награждает - он очень доволен, что мы исполняем волю Шрилы Прабхупады. Жизнь Гуру Махараджа, его стремления, мечты - удовлетворить Шрилу Прабхупаду. А легче всего удовлетворить Шрилу Прабхупаду - распространяя книги.

Когда сыну было два года, жена вдруг говорит, хотя она не была преданной: "Ты говорил, что твой гуру приезжает. Давай пойдем к нему - пусть он нашему сыну даст духовное имя. Когда Гуру Махараджа увидел его, спросил: "Это ваш сын? Как его зовут?" "Рома" "Зовите его Рама, и вы все получите благо". На самом деле, Гуру Махараджа дал ему мощное благословение. Когда ему было пять лет, был марафон и объявили всемирный день распространения книг. Я тогда книги вообще не распространял, это для меня было чем-то невозможным, не мог никак начать. Я тогда решил сына научить распространять, а сам буду рядом. Я научил его определенной мантре, примерно это выглядело так: "Здравствуйте, возьмите, пожалуйста, эту книжечку. Она про то, что мы не есть это тело, а вечная душа, все время рождаемся и умираем.

Дехино смин йатха дехе
Каумарам йавунам джара
Татха дехантара-прапти
Дхирас татра на мухйати.

Точно также, как душа переходит из детского тела в юношеское, а затем в старческое, точно также при смерти она переселяется в другое тело. Эти изменения не беспокоят того, кто осознал свою духовную природу. Возьмите эту книгу, она стоит столько-то". И мы пошли на санкиртану в район моего университета. Тут вижу одного знакомого офицера, а Рама говорит: "Папа, распространи ему книгу". "Да ты что, он же всем расскажет". Но Рама был настойчив. Знакомый подошел, мы поздоровались, я автоматически открыл дипломат и еле-еле промямлил: "У меня есть кое-что для тебя". Он уверенно взял книги, посмотрел и говорит: "Это то, что я давно искал. Беру". Я понял, что Рама знает свое дело. И он сам подходил к разным людям, повторяя выученную мантру, а мне сказал: "Папа, а ты близко не подходи, а то подумают, что ты со мной". Так он распространял книги, а люди поражались: "Откуда ты знаешь все это?" "Меня папа научил!". В том марафоне участвовало около 150 человек, и Рама занял десятое место.

Гуру Махараджа всегда особое значение уделял санкиртане. Раньше я не распространял книги, а занимался нама-хаттами, но всегда думал: "Когда же наступит тот день, когда я буду распространять книги? Почему я не могу?". Когда я возвращался домой, то на выходе из метро встречал преданных с книгами, мне было стыдно за себя, и я старался не показываться им на глаза. Но Гуру Махараджа однажды сказал, что это важно, чтобы нама-хатты распространяли книги. И мы делали так: утром вместе с детьми выходили на санкиртану, потом вместе возвращались, кто-то тем временем готовил прасад, и такие программы проходили просто потрясающе. А однажды в Индии я случайно попал на семинар по санкиртане, походил пару дней просто ради интереса, ничто меня не вдохновило, но видимо семечко запало. Когда я вернулся в Петербург, то начал распространять книги каждый день, и с того момента я этому следую, и еще ни разу не прекращал распространять книги. Если мы хотим удовлетворить Гуру Махараджа, Шрилу Прабхупаду, то нужно просто брать книги и распространять.

Сначала я распространял максимум по 10 книг в день. И я попросил благословений у Гуру Махараджа повысить личную санкиртану, и уже через месяц уходило по 40-50 книг. Если кто-то хочет много книг распространять, Гуру Махараджа может дать такие благословения. Потом мы уже просили благословений повысить санкиртану в Москве, потом по России. И вот по итогам прошлого года результаты по России увеличились в два раза - это огромный результат. При награждении в Майапуре говорили, что Гопал Кришна Госвами курирует эту зону, поэтому санкиртана так растет. Сейчас результаты санкиртаны продолжают расти.

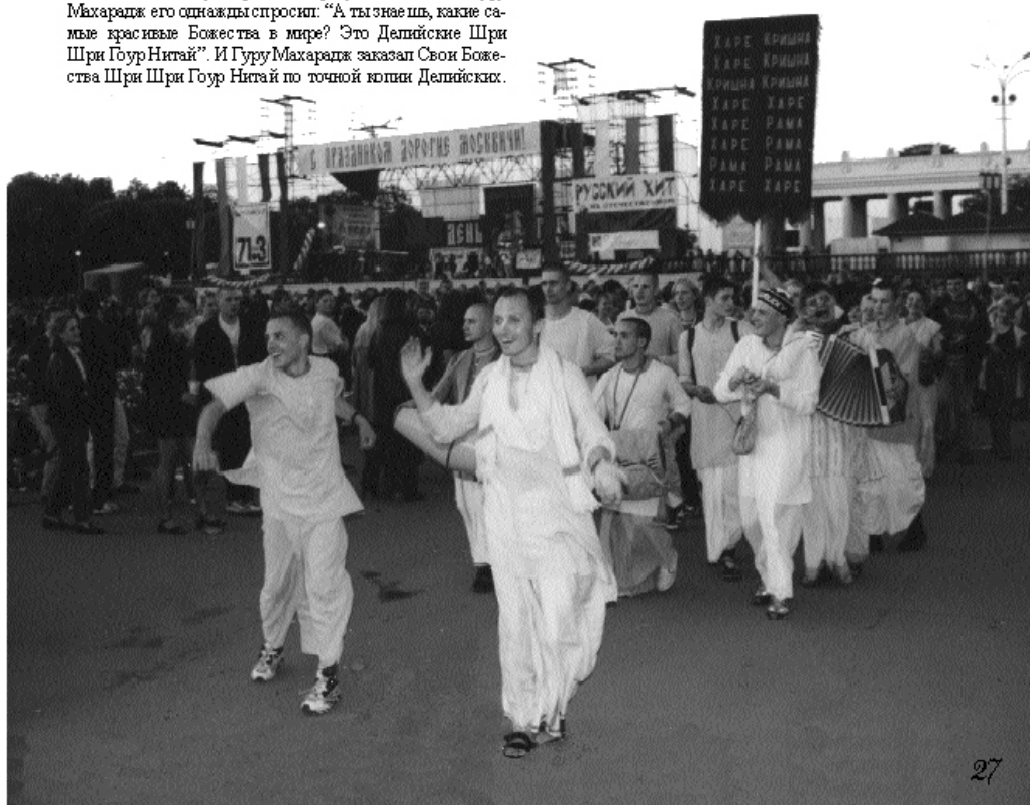
И очень важно заниматься преданным служением в духе служения Гуру Махараджу. Потому что Кришна принимает служение через Гуру. Если мы стараемся удовлетворить Гуру Махараджа - Кришна становится очень удовлетворен. Гуру Махараджа всегда говорит, что самое лучшее преданное служение - это проповедь. Служение Гуру бывает двух видов - вапу и вани, те. личное служение и служение наставлениям. Можно видеть, что Гуру Махараджа намного больше ценит служение наставлениям, когда ученики внимательно слушают его лекции. Однажды он приехал в Петербург и на лекции не увидел нескольких своих учеников, и в сердцах сказал: "Не ходить на лекции своего Гуру - это просто сумасшествие". И уже в аэропорту повторил тоже самое. Настолько он серьезно относится к процессу слушания. И мы видим, что обычно на лекции Гуру Махараджа съезжаются ученики из разных городов. Выполнение наставлений духовного учителя - залог нашего успеха. На самом деле это совершенство. Это и есть чистое преданное служение.

Гуру Махараджа очень вдохновляет поклоняться Божествам. Мне один пуджари по секрету поведал, как Гуру Махараджа его однажды спросил: "А ты знаешь, какие самые красивые Божества в мире? Это Делийские Шри Шри Гаур Нитай". И Гуру Махараджа заказал Свои Божества Шри Шри Гаур Нитай по точной копии Делийских. И такое вдохновение поклонятся Божествам передается преданным, я знаю у многих учеников есть Божества. Я спросил однажды Гуру Махараджа: "Как нам помогают служение Божествам, пуджи Туласи, Шриле Прабхупаде. Как это может помочь лично мне в санкиртане?". Он ответил: "Когда поклоняешься Божествам, это дает чистоту. А из чистоты рождается сила, и ты становишься очень сильным в проповеди, можешь много книг распространять".

И также Гуру Махараджу очень нравится, когда его встречают. Хотя он и говорит, что не нужно на это время тратить, но на самом деле он говорит это из смирения. И мы видели, когда встречаем его киртаном, как его сердце переполняется радостью. Он очень любит своих учеников, ценит личностные отношения, ценит заботу старших учеников о младших.

Гуру Махараджу очень нравится, когда преданные принимают на себя дополнительные обеты, очень серьезны в Сознании Кришны, строго следуют садхане, прилагают дополнительные усилия. Он как-то сказал: "Преданные по-разному прогрессируют: есть преданные, которые идут в Сознании Кришны, есть преданные, которые ползут в Сознании Кришны, есть преданные, которые лежат и не шевелятся, есть такие, которые пятятся как рак, а есть преданные, которые бегут...".

И он сказал мне: "Беги! Беги!".



ВИШВАМИТРА ДАС

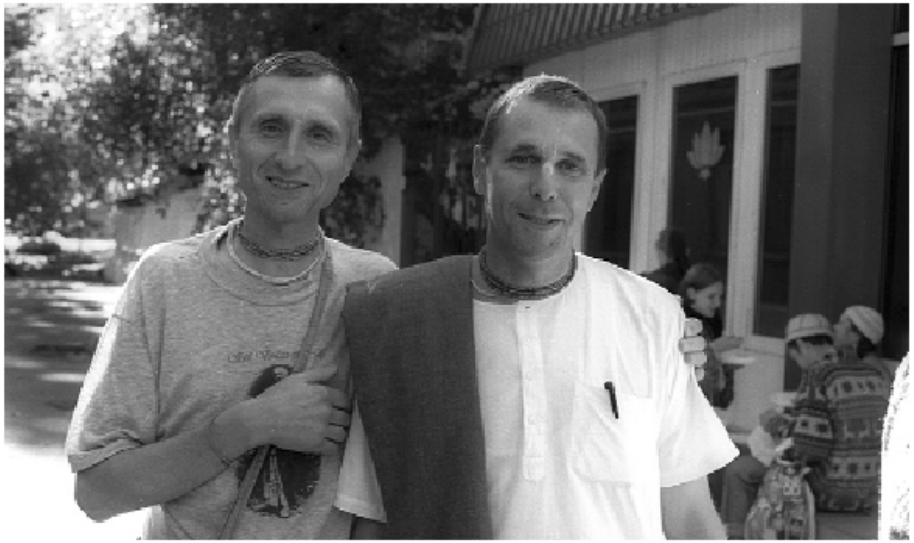
Как правило, преданные не любят рассказывать о своей жизни, разве только тогда, когда это как-то связано с преданным служением духовному учителю и нашей миссии.

Я родился в 51-ом году в семье учёных. Мой отец был доктором наук, мать была кандидатом наук. Они были биологи. И отец с детства ориентировал меня на то, чтобы я тоже стал учёным. Я учился в английской школе несколько лет, математическую школу оканчивал. За несколько лет до окончания школы отец привёз меня в МГУ, в главное здание на Ленинских горах. Он показал мне его - "Вот твоя цель, ты должен поступить, должен стать учёным, если хочешь быть достойным человеком". То есть, он был человеком, полностью погружённым в науку, он считал, что единственно достойный человек - это учёный, что остальные люди - это люди второго сорта. Я пытался выполнить его миссию, поступил в МГУ, закончил в 74-ом году физический факультет. По крайней мере, я к этому серьёзно относился, считал, что это дело моей жизни. К концу учёбы в университете, я стал, в какой-то степени, разочаровываться в науке и, вообще, во всей жизни. Я думал, что наука - это высшая истина, что она может решить все наши проблемы, что она может помочь нам быть счастливыми и понять мир. Но я понял, что наука не решает ни одной из этих проблем, что она не помогает нам быть счастливыми. После окончания университета мне было 22 года, я был ещё, в общем-то, молодой человек, а у меня уже была куча хронических заболеваний, и врачи не могли меня вылечить. Мать с отцом возили меня по разным профессорам, докторам, я каждый год ездил летом в санатории, профилактории. Ну и кроме того, философски я чувствовал неудовлетворённость, я чувствовал, что наука многого не может объяснить, не говоря о том, чтобы что-то предсказать: как мир устроен, как он произошёл, как возникла жизнь - всё различные гипотезы и никаких доказательств. И после окончания университета у меня наступил этап поисков. Вопроса о Боге, о вере вообще не было. Мой отец несерьёзно относился к религии и считал, что это мифология, я также не имел к этому особого интереса, хотя и заходил в храм. У меня была какая-то инстинктивная тяга, я любил заходить в христианские храмы, смотреть их, слушать пение. Я пытался читать Библию, но видел, что к науке это отношения не имеет, там нет никакой научной системы, а есть какие-то догмы, какие-то заповеди, красивые, мудрые, но это не наука. И для меня наступил этап поисков в течение многих лет после окончания университета. Я учился в аспирантуре, ещё меня призвали в армию. Это тоже сыграло определённую роль. В армии меня немножко приучили добросовестно исполнять свои обязанности. Будучи материалистом, я, естественно, относился к своим обязанностям очень поверхностно. После армии я вернулся в МГУ, учился в заочной аспирантуре и работал там же. То есть, у меня была идеальная ситуация: тема моей диссертации и тема моей работы совпадали. Это была прямая дорога к тому, чтобы защитить диссертацию, чтобы быть преуспевающим научным сотрудником, ездить в командировки и т.д. И параллельно шло моё духовное развитие, потому что я, особенно после армии, стал знакомиться с новыми направлениями, такими как, например, диета, голодание по Брэггу, по Шелтону. И я стал чувствовать, что это мне помогает, что те болезни, которые у меня были много лет, и от которых я не мог вылечиться, стали постепенно проходить. И когда я вернулся из армии, то начал проповедь вот этой системы, как физик, склонный к экспериментам. Я окончил теоретическую кафедру, но эксперименты любил. И вот я стал проводить эксперименты - пробовал поститься раз в неделю по Брэггу, стал переходить на вегетарианскую диету. И я почувствовал, что мне гораздо лучше. И вот через какое-то время, может быть, года через два, я столкнулся с системой йоги и стал заниматься в группе хатха-йоги. В то время в Москве это было очень модно. И я понял, что все эти так называемые новые принципы идут из древней Индии, из системы йоги. Я очень серьёзно стал этим заниматься, научно. Я почувствовал, что это даёт эффект, здоровье и, вообще, большее ощущение счастья. Голова стала неплохо соображать, я успевал делать то, что нужно, а работа и учёба в аспирантуре - это вещь довольно сложная, связанная с большими нагрузками. И у нас были официальные лекции, которые вёл такой Мищенко, он в Индии учился четыре года. Но, однажды, у нас была неофициальная лекция. Нас пригласили в какой-то дом, где жили художники. Это был Большой Девятинский переулок, как я помню. И нам читал лекцию какой-то светящийся, удивительного вида молодой человек. Его звали Анатолий Фёдорович и, как я потом узнал, его духовное имя было Ананта-Шанти, и он был учеником Прабхупады. Он рассказывал о разных системах йоги: карма-йоге, гьяна-йоге, аштанга-йоге и бхакти-йоге. И вот я узнал о бхакти-йоге, то есть, Сознании Кришны, но мало что понял, потому что было много незнакомых терминов. Но меня очень заинтересовал и очаровал этот человек. Я такого никогда не слышал. Я любил слушать интересные лекции, я даже иногда ходил на разные факультеты, любил таких талантливых лекторов, но это было что-то неописуемое, несмотря на то, что я не всё понимал. Мне многое было непонятно, я впервые об этом слышал. Дело в том, что я занимался хатха-йогой у Мищенко, а он был конспиратором - он ничего нам толком не говорил. Он говорил только об упражнениях, о здоровье, какой это имеет эффект. Почки, селезёнка, кровь туда-сюда, всё это дело. Он, вообще, был врач по образованию. О философии не было ни слова, всё на уровне медицинского эффекта для здоровья. И эффект действительно был, поэтому я у него почти год занимался. Я каждый день два часа тратил на эти асаны, пранаяму. Это приучило меня вставать рано - я вставал где-то в 4.5 утра, принимал душ. Это меня немножко подготовило, то есть, я уже немного познакомился с ведической культурой, по крайней мере, с какими-то правилами чистоты, гигиены. Но в один прекрасный момент всё это прикрыли, но к тому времени я уже познакомился с Сознанием Кришны. И я стал ходить на лекции Анатолия Фёдоровича, стал слушать, достал "Бхагавад-гиту". В то время я ходил в Ленинскую библиотеку в научный зал. Мой отец, как доктор наук, имел там персональный абонемент, то есть, мог получать книги на дом. Он написал на меня доверенность, и, фактически, абонементом пользовался я. И там я в каталоге нашёл книги Шрилы Прабхупады: "Бхагавад-гиту", "Шримад Бхагаватам". Я был первым из преданных, который начал читать книги Шрилы Прабхупады. Мы встречались, я их приносил, переводил и читал. У нас была группа первых преданных: Сатананда, Санатана Кумар, Видура. Бхарадвадж иногда приезжал. Это был 80-ый год, мы просто организовывали встречи и, поначалу, мы всё делали для Ананта-Шанти. Мы его приглашали, т.к. он был у нас, естественно, единственным авторитетом, он читал лекции. Хотя у него были странные особенности - он иногда опаздывал на два с лишним часа. Причём в то время мы ещё не умели петь, мы даже не знали, что преданные могут петь Харе Кришна. У нас были какие-то записи, но не один из нас не мог петь. Вот это была особенность Ананта-Шанти, что он учил нас всему, кроме главного, кроме киртана. Хотя он давал нам кассеты, и мы слушали, как преданные поют, Прабхупада поёт, читает джапу. Все мы уже повторяли мантру, дошли до шестнадцати кругов. Вот это было нашим началом.

Ананта-Шанти на лето уезжал проповедовать, он путешествовал по всей России, по всему Союзу. И мы в 80-ом году остались одни в Москве и проповедовали. Мы каждый день устраивали встречи и сами учились рассказывать то, что услышали от Ананта-Шанти. Как правило мы с Видурой читали лекции. Я, помню, тогда уже приносил книги, переводил "Бхагавад-гиту" с английского. И интерес к Сознанию Кришны был огромный. Люди в течении многих лет были отделены от духовного знания, а тут какая-то новая, совершенно уникальная ведическая традиция, из Индии, а Индия у нас всегда уважалась, к ней в России всегда было очень хорошее отношение. И нас приглашали практически каждую неделю то какие-нибудь художники, то композиторы, то архитекторы, то киношники. Сатананда и Санатана Кумар были певцами, музыкантами и, по-моему, они-то и пели, а все остальные тогда смотрели на них раскрыв рот.

В сентябре приехал гуру - Харикеша Свами и устроил две встречи в Москве, а потом уехал в Ригу, и оттуда его выслали. Он должен был вернуться в Москву и провести инициацию, но осуществиться этому было не суждено, и мы получили инициацию заочно. Но после его приезда все начали петь, как по мановению волшебной палочки. Он был с маленькой мриданГой и где-то полчаса вел кирган, а мы подпевали. Он попел и вдохнул в нас энергию

И первая инициация была заочной, поскольку гуру выслали. Ананта-Шанти связался со Швецией по телефону и передал туда список имён. Было около сорока человек, и на первом месте был Володя женатый, на четвёртом месте был Володя неженатый - это был я. И через несколько дней оттуда пришёл список духовных имён: Видура и т.д., на четвёртом месте был Вишвамитра. Ананта-Шанти провёл с нами обряд, он проходил на квартире Санатана Кумара в Строгино. Это такой уединённый пустынный район, в то время это была новостройка. И вот там мы целый день возились. Половина была москвичей, а половина - прибалтийцев. И Ананта-Шанти впервые по поручению проводил обряд. Он получил письмо, где всё было расписано, как проводить. И он



под вечер, наконец, провёл обряд. Мы с одним преданным сидели, ждали когда наступит чудо, и в конце, когда уже тушили костёр, мы почувствовали, как сверху низошла какая-то такая энергия. И мы почувствовали облегчение, почувствовали, что что-то изменилось. Ну, во всяком случае, это была первая заочная инициация, и интересно, что не все преданные согласились её принять, они посчитали, что гуру этого делать не может. На самом деле, конечно, гуру может любую инициацию провести, но мы тогда этого не очень понимали. Оказывается, что ещё сам Прабхупада давал эти заочные инициации - обряд может быть проведён позже, а инициация даётся гуру, когда он принимает ученика, а ученик принимает гуру на уровне сердца. Параматма совершает эту инициацию. И вот мы стали инициированными учениками.

В 82-ом году начались очень интенсивные преследования преданных. Я не буду об этом подробно рассказывать, потому что на эту тему есть много различной литературы. Во всяком случае, первым процессом был тот, когда к суду привлекли нас с Сатананадой. В 82-ом году арестовали меня, а через полгода поймали Сатананду. Нас осудили, и я провёл несколько лет в заключении. Освободился я в конце 87-ого года, через пять с лишним лет, и вернулся в Москву. Когда я вернулся в Москву, первым духовным учителем, которого я увидел, был Прабхавишну Свами на квартире Сатананды. И ещё через несколько месяцев, в 89-ом году, я увидел второго духовного учителя - Гопал Кришну Госвами. И так сложилось, что я стал переводить Его лекции. В то время, может быть, не было переводчиков, и мне это очень нравилось. Мне казалось, что у меня это не плохо получается, и я всегда был рад переводить его лекции. Он в разных местах давал программы, иногда по две программы в день, а я Его переводил.

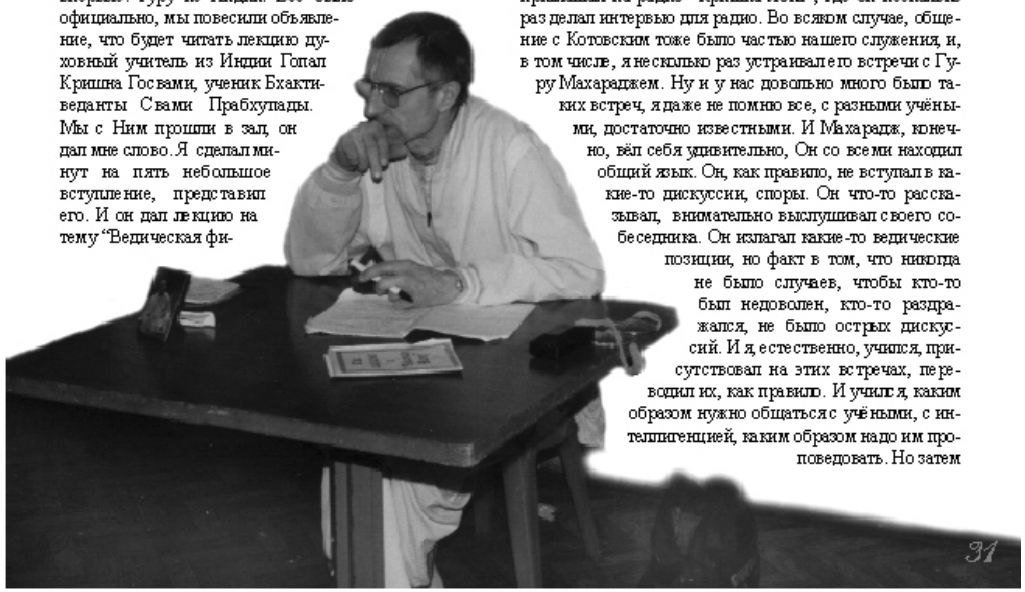
Но в то время я был инициированным учеником Хариквиши Свами, и, конечно, никто тогда не подозревал, что случиться через десять лет. А Гуру Махараджа уезжал путешествовать по России. Сначала он ездил по Золотому Кольцу, потом дальше. И он предложил мне поехать вместе с ним. Я в то время только недавно женился. Я был молодым семьянином и, к сожалению, тогда отказался. Это было ошибкой, о которой я очень сожалею - то, что я предпочёл осёдлую жизнь домохозяина, вместо того, чтобы хотя бы месяц путешествовать с гуру. Я думаю, что ничего страшного не случилось бы - Ананда Чинмайа достаточно самостоятельный человек. У меня в то время были живы мать и отец, они бы ей помогли. Например, когда она рожала, я был в Индии. Я, вообще-то, не хотел в Индию ехать, я говорил Киртираджу прабху: "Как я уеду, у меня жена должна ребёнка рожать!" А он мне ответил: "Вишвамитра, миллионы женщин во всём мире каждый день рожают без мужчин, и остаются живы. Не волнуйся, ты должен поехать, это твой долг как старого преданного". Это была, конечно, моя слабость - то, что я не поехал с гуру. Я считал, что это не мой учитель.

Прошли годы. И я, конечно, переводил лекции Гопал Кришны Госвами, когда он приезжал в Москву он мне даже подарил книжку с надписью: "Я очень благодарен за служение." Но, конечно, я упустил тогда эту возможность лично служить духовному учителю, и в течение многих лет общался с Ним очень ограниченно. Но, по крайней мере, это пример другим преданным, что никогда не нужно отказываться от служения, если есть возможность служить духовному учителю. Это уникальная возможность, она обеспечивает нам милость Кришны. Милость Кришны получить очень непросто. Мы иногда тратим огромные усилия, проходим аскезы, когда в одиночку несём служение. Но когда мы общаемся с чистым преданным, когда он даёт нам указания, когда мы исполняем его указания, то это гарантирует, что всё будет нормально, что Кришна будет доволен. А вот я упустил эту возможность, я пошёл по пути самостоятельного, так называемого служения. И там, конечно, что-то получается, что-то не получается.

Мы в 91-ом году начали проповедовать учёным, организовали Институт Бхактиведанты. У нас были Анандини, Нимай Пандит, учёный, кандидат наук. И когда Гуру Махараджа был в Москве, я ему об этом рассказал, и он это очень одобрил и принял в этом участие. Я тогда ещё работал в Академии наук, когда вернулся в Москву. И в этом институте я устроил лекции, договорился с администрацией. Там знали, что я из Сознания Кришны, знали, что я сидел за убеждения, но в 91-ом году прошла реабилитация, и нас всех оправдали. И мне удалось за счёт хороших отношений с администрацией организовать две встречи. Одной из них была лекция Гопал Кришны Госвами, а другая лекция Вайдьянатхи прабху. Он в то время вернулся из Америки с конгресса "Синтез науки и религии, организованный Институтом Бхактиведанты, о проблемах сознания в науке. И он как раз рассказывал об этом конгрессе. И я помню эту встречу, когда лекцию давал Гуру Махараджа. Был зимний вечер. У нас институт находился в центре Москвы, на метро "Полянка". Узенькие, такие, старинные переулочки, большой двор, старинное здание института. Лекция была назначена часов на семь. Там остались какие-то сотрудники института, и большая часть была преданных. Собралось, может быть, человек пятьдесят. И вот подъезжает машина, и выходит Махараджа в таком лёгеньким пальтишке. Двор у нас почему-то не освещался. Он меня взял под руку, и я с ним пошёл через институтский двор, взошёл на крыльцо, такое, довольно шикарное. И мы вместе идём, а там в раздевалке стоят сотрудники института и смотрят, раскрыв глаза. Для них это было впервые: гуру из Индии. Всё было официально, мы повесили объявление, что будет читать лекцию духовный учитель из Индии Гопал Кришна Госвами, ученик Бхактиведанты Свами Прабхупады. Мы с Ним прошли в зал, он дал мне слово. Я сделал минут на пять небольшое вступление, представил его. И он дал лекцию на тему "Ведическая философия и проблемы современности", то есть, каким образом ведическая философия помогает человечеству решить насущные проблемы. Лекция очень понравилась. Она шла где-то около часа, потом были вопросы, я переводил. Впечатление было хорошее, мне разрешили второй раз устроить встречу по поводу конгресса в Институте Бхактиведанты. Ну, я не помню, почему мне больше не удалось устроить встречи. В 92-ом году наш отдел полностью сократили, и Кришна это моё пребывание в Академии Наук закончил. Я уже после этого постоянно занимался проповедью в Сознании Кришны и уже больше не устраивался на кармическую работу. Это было ровно десять лет назад.

После этого было ещё несколько встреч. Я организовывал встречи, а Гуру Махараджа читал лекции в Институте религии и Атеизма. Тоже была лекция на аналогичную тему, и тоже были учёные, которые слушали. Я помню интересный момент, маленький такой эпизод. Махараджа всегда читал лекции очень так страстно, что, может быть, непривычно для наших учёных Москвы. Особенно вот эта лекция, которая была в Доме Религии и Атеизма. Учёные задавали вопросы, а один такой задал вопрос: "Скажите, пожалуйста, Махараджа, почему Вы так страстно излагаете эту философию?" Махараджа немного так смутился, замолчал, ничего не ответил и после этого стал говорить спокойно, уравновешенно, без всяких эмоций. То есть, он явил образец смирения, что даже с таким немного нетактичным замечанием в свой адрес он согласился, сменил манеру и стал в дальнейшем рассказывать очень академично, в академической манере.

Затем было у нас несколько встреч с разными учёными, в том числе, с профессором Котовским, тем самым, который встречался с Прабхупадой. Меня с Котовским познакомила Ягьявалки, я с ним созвонился, и мы нашли общий язык. Мы с ним регулярно встречались, я его приглашал на радио "Кришна-Лока", где он несколько раз делал интервью для радио. Во всяком случае, общение с Котовским тоже было частью нашего служения, и, в том числе, я несколько раз устраивал его встречи с Гуру Махараджем. Ну и у нас довольно много было таких встреч, я даже не помню все, с разными учёными, достаточно известными. И Махараджа, конечно, вёл себя удивительно, Он со всеми находил общий язык. Он, как правило, не вступал в какие-то дискуссии, споры. Он что-то рассказывал, внимательно выслушивал своего собеседника. Он излагал какие-то ведические позиции, но факт в том, что никогда не было случаев, чтобы кто-то был недоволен, кто-то раздражался, не было острых дискуссий. И я, естественно, учился, присутствовал на этих встречах, переводил их, как правило. И учился я, каким образом нужно общаться с учёными, с интеллигенцией, каким образом надо им проповедовать. Но затем



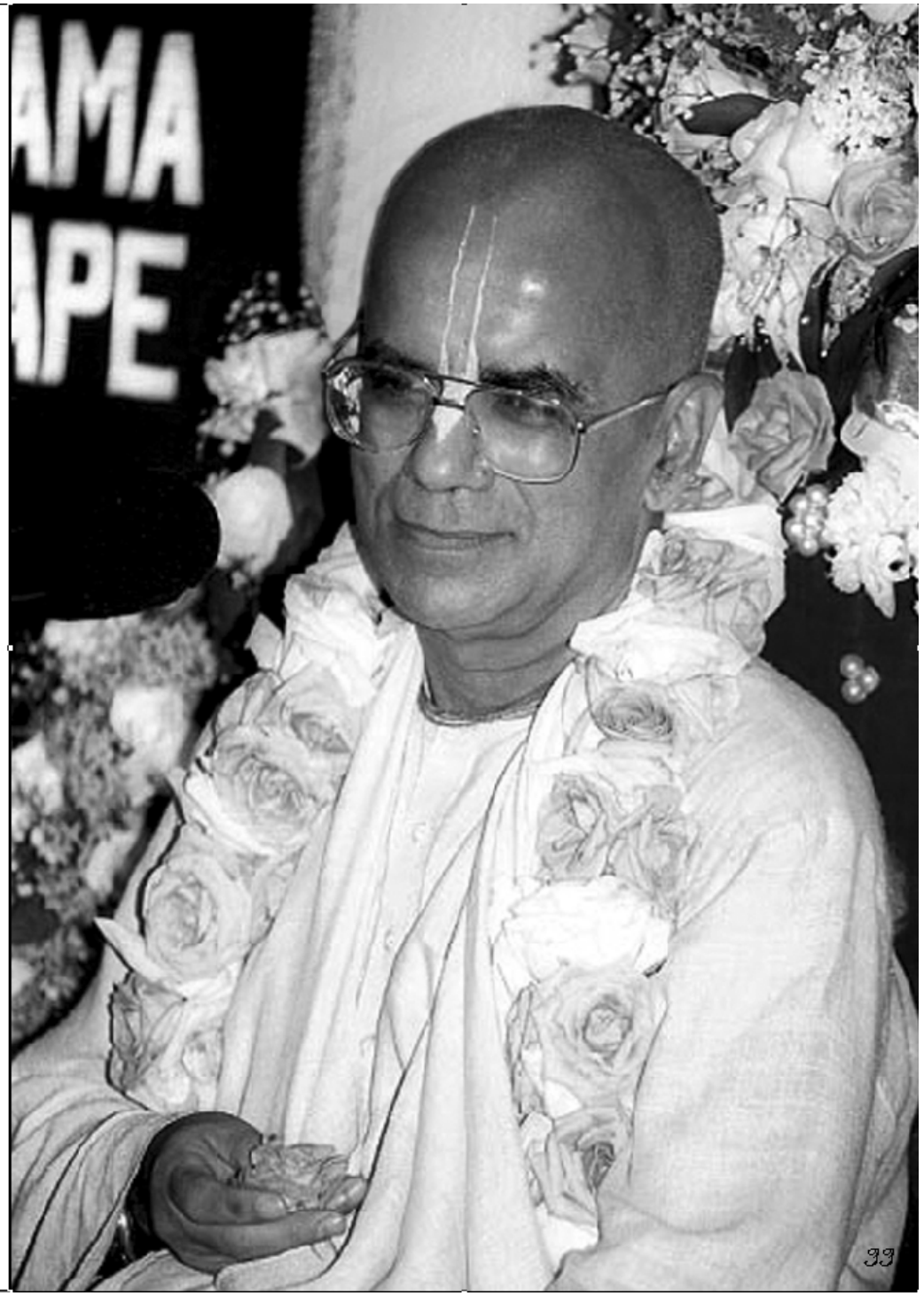
Кришна так устроил, что наш Институт Бхактиведанты закончил свою работу. Практически все духовные учителя принимали в этом участие. Кроме Гопал Кришны Махараджа, который больше всех в этом участвовал, я приглашал Нирандджана Свами, других духовных учителей. И, кстати, в те же годы был спор, когда то же самое руководство, которое до этого прикрыло деятельность Института Бхактиведанты, стало спорить с Джи-Би-Си, в том числе с Гопал Кришной Махараджем, стало отстаивать свою самостоятельность, независимость. Ну и мы знаем, к чему всё это привело. Находиться в Сознании Кришны и нести преданное служение нужно в соответствующем умонастроении, под руководством авторитетов, под руководством духовных учителей, не считая себя великими проповедниками, великими преданными, иначе всё это может закончиться очень печально. Я, конечно, и сейчас занимаюсь проповедью учёным - мы выпустили с профессором Троицким книгу "Диалоги о душе и сознании.

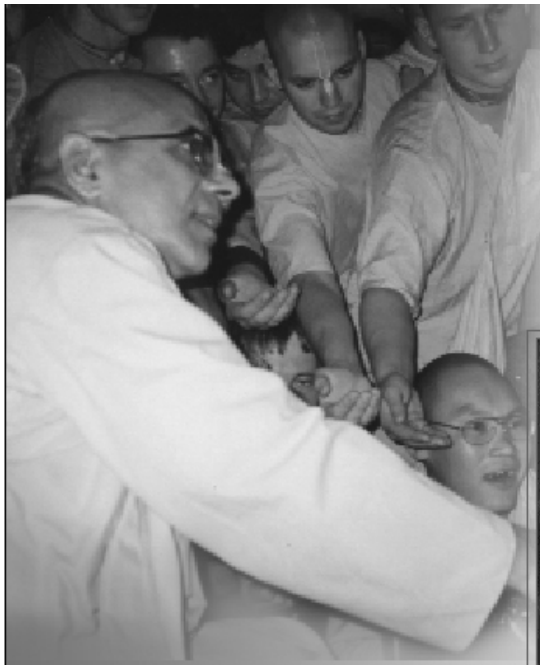
В заключении я ещё скажу о событиях последних лет, после того, как Харикеша Свами ушёл из Сознания Кришны, и мы, собственно, остались без духовного учителя. Я стал думать, что один год прошёл, другой год прошёл, и что я фактически без духовного учителя, что нужен духовный учитель. Я стал думать, кто бы мог быть моим духовным учителем, и понял, что единственная личность, с которыми у меня очень тесные отношения, который помогал мне все эти годы даже не будучи формально моим духовным учителем - это Гопал Кришна Госвами. Я пошёл к нему на даршан, всё ему рассказал, и Гопал Кришна Госвами сказал мне такую фразу: "Прабхупада нам завещал: "Если кто-то из вас споткнётся, отойдёт, то его братья должны взять на себя заботу о его детях." То есть, мы одна семья и духовные учителя - это наши отцы. Если у одного из отцов какие-то проблемы, он не может вести своих детей, то его братья, то есть, наши дяди, должны взять на себя заботу о его детях, поэтому я готов взять тебя в ученики, готов тебе помогать". Я получил инициацию.

В общем-то, конечно, у нас у всех одна миссия - мы все служим Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада великий духовный учитель, великий ачария. И великий ачария может вести сотни тысяч учеников, и, конечно, у разных учеников могут быть разные настроения, поэтому обязательно должен быть духовный учитель, который непосредственно ведёт нас, который даёт нам инициацию, даёт наставления. И духовного учителя мы выбираем в соответствии с движениями нашего сердца. Это личность, которой мы полностью доверяем, которую мы знаем, которая нас знает, за которой мы готовы следовать всю жизнь. Когда мы стали учениками Харикеши Свами, там была немного другая процедура: мы его, собственно, не выбирали, нам сказали, что наш учитель Харикеша Свами. Была такая немного искусственная зональная система. Ну мы возражать не стали: "Хорошо, Харе Кришна." Но, на самом деле, авторитетная ведическая система - это когда ученик выбирает духовного учителя, потому что он выбирает его на всю жизнь. Он выбирает личность, которой он может предаться, которая его будет вести, и которой он будет полностью доверять. Я после примерно десяти лет знакомства стал учеником Гопал Кришны Госвами и теперь пытаюсь ему служить, регулярно пишу ему письма. Он не всегда мне отвечает, но, по крайней мере, когда есть возможность, я с ним встречаюсь, рассказываю о своих делах, о своих планах. Он выслушивает меня, даёт мне какие-то советы. И это очень важно. Не всегда духовный учитель имеет возможность сказать ученику: "Делай то, делай сё." Иногда преданные ждут от духовного учителя таких детальных наставлений. Этого далеко не всем удаётся получить, потому что духовный учитель, который приезжает один-два раза в год, конечно, не может всем дать детальных духовных наставлений, но он оставляет нас на попечение системы ИСККОН - Сознания Кришны. У нас есть президенты храмов, руководители департаментов, лидеры духовных групп - нама-хатт. Гопал Кришна Махарадж говорил о том, что во всех крупных городах, на всех перекрёстках есть супермаркеты, огромные магазины, где можно купить всё. Там нет только одного, нет Святого Имени Господа Кришны. Наша задача как преданных заключается в том, чтобы на каждом углу, на каждом перекрёстке организовать такой рынок. Вот этот рынок Святого Имени называется нама-хатта.

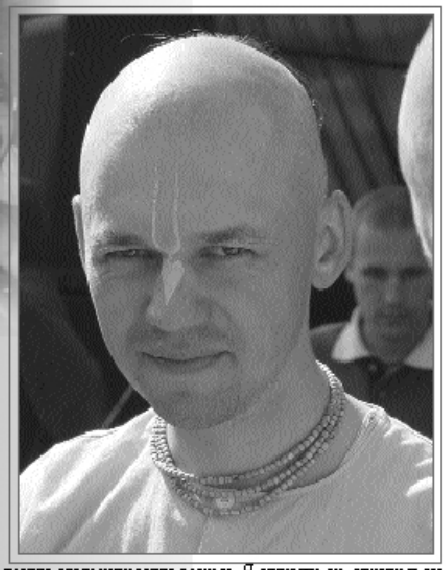
И вся эта система, установленная Шрилой Прабхупадой и всей парампарой является для нас шикша-гуру. Дикша-гуру - это духовный учитель, который даёт нам инициацию, но у нас могут быть десятки и даже сотни шикши-гуру.

Когда приезжают духовные учителя, тот же Гопал Кришна Госвами или Джаяпатака Свами, то преданные сразу бросаются на даршан, устраивают очередь. Это очень важно, потому что для начинающих преданных, очень неопытных, которые в этом материальном мире, как в бушующем океане, без духовного учителя не возможно выдержать эту борьбу, и для них это необходимо, как воздух. И, конечно, Гопал Кришна Госвами делает всё, чтобы помогать своим ученикам. Он иногда с ними задерживается до ночи, всё время, вплоть до отъезда, проводит в храме. Это нормально, это естественное отношение к тому, чтобы ученик имел возможность общения с духовным учителем. Другое дело, что этого не достаточно, что духовный учитель не может вести ученика постоянно, а многим это необходимо. Поэтому у нас сейчас по всей России и во многих странах мира развивается вот эта система создания вайшнавских общин, групп духовного общения, чтобы была целая сеть преданных, которые бы помогали другим. И это очень важный момент - это, собственно, новый этап развития ИСККОН - Общества Сознание Кришны. Раньше система была такова: люди приходили в храм, слушали лекции, что-то пытались сделать, но мало что получалось. Для того, чтобы что-то получалось, чтобы преданные могли прогрессировать, нужно учиться у тех, у кого получается, кто может нести служение духовному учителю. У нас должны быть братские, дружественные отношения, такие же, как между духовными учителями. Мы видим, какие у них тёплые, сердечные отношения, как они искренне, с любовью относятся друг к другу. У нас у всех общий отец, и мы должны ему служить.





АКШАДЖА ДАС



Я мало, что помню из детства, потому что сейчас Кали-юга, и это очень хороший пример того, что в Кали-югу у людей память отсутствует. Что я помню, так это то, что у меня всегда была склонность к уединению, я всегда любил уходить в какие-нибудь пустынные места, к речке, или в лес. Что касается родителей, то по милости Кришны они были благочестивыми, насколько это возможно в этом материалистическом обществе. Отец практически не пил, только изредка, раз в пол года, может быть, и когда он пил, то потом очень сильно страдал. Я был свидетелем этого, поэтому у меня с самого начала было отвращение к этим дурным привычкам.

В детстве у меня было одно очень сильное ощущение, во многом благодаря которому я стал преданным. Иногда я начинал думать, что когда-нибудь я умру, и меня больше никогда не будет. Это, как правило, происходило, когда я спать ложился. И я как-то очень отчётливо себе это представлял, что сейчас я есть, а потом меня никогда - никогда не будет! И меня просто охватывал ужас и пробивал холодный пот, и я вскакивал с постели. Но со временем это ощущение притупилось, по мере того, как влияние майи усиливалось, и усиливались все остальные "замечательные" качества материального мира.

Когда я познакомился с "Бхагавад-гитой", когда прочитал о реинкарнации, то это меня больше всего вдохновило. Это было в 91-ом году. Студенты тогда, перед тем, как начать учебный год, ездили на картошку. Один мой одногруппник в это время уже купил "Бхагавад-гиту" и читал её, но все остальные немножко смеялись над ним. А мне было интересно, меня всегда тянуло к каким-то таким эзотерическим вещам. Я никогда не отрицал существование Бога, внутри была какая-то совсем небольшая вера в то, что Бог есть, есть какой-то высший разум, по крайней мере. И на картошке этот мой одногруппник читал книгу и всем давал её посмотреть, но мне её почему-то не давал. Когда я хотел её посмотреть, он отбирал её. Такое ощущение, что Кришна специально всё это устраивал, чтобы разжечь мой интерес. Потом я решил, что нужно купить эту книгу, потому что незадолго до этого я начал читать разные философские книги. Конечно, для преданного эти книги не имеют никакой ценности, но у меня был какой-то интерес к философии тогда, и я решил, что "Бхагавад-гита" тоже такая очень хорошая философская книга по индийской философии, и её стоит прочитать, тем более, как я слышал, там о переселении души что-то рассказывалось. Меня это очень привлекло.

После я купил "Бхагавад-гиту", отдал, фактически, пол стипендии за неё и потом начал её читать. И мне она сразу как-то понравилась, но по каким-то неведомым причинам я прочитал где-то страниц восемьдесят, вторую главу прочитал и на третьей остановился. Потом подготовка к экзаменам началась, ещё дела всякие, и я отложил её. После этого я какое-то время, примерно два месяца, читал "Новый завет". Это было для меня достаточно интересно, но не подталкивало к каким-то практическим действиям. А когда я читал "Бхагавад-гиту", мне сразу же хотелось что-то делать. Когда я второй раз взялся её более серьёзно читать, у меня сразу появился энтузиазм проповедовать. Я всем друзьям и одногруппникам доказывал все преимущества духовной жизни, что Кришна - Бог, что есть переселение души и т. д. То есть, чтение "Бхагавад-гиты" и общение с преданными сразу подтолкнуло меня не только самому жить духовной жизнью, но и проповедовать. Конечно, я потом понял, что это было благодаря тому, что это были книги Шрилы Прабхупады и люди Прабхупады, поэтому этот дух проповеди был с самого начала, с первых шагов. И, конечно, когда я начал читать махамантру, то примерно со второй недели со мной начали происходить необычные вещи: когда я садился читать мантру, то замечал, что вдруг сами собой начинали ходить ходуном руки и ноги. Очень удивительное ощущение, нечто похожее на описание признаков экстаза, которые можно найти в "Нектаре Преданности". И мне было очень хорошо, мне это очень нравилось. Потом это прошло, конечно, но Господь давал какой-то очень необычный опыт в самом начале, для того, чтобы укрепить веру. Когда я вернулся к чтению "Бхагавад-гиты", то делал это, как правило, вечером перед сном. У студентов, как известно, очень необычное расписание. В "Бхагавад-гите" есть стих: "То, что для мудреца, обладающего внутренним видением, является ночью, для всех остальных - день, когда же все остальные живые существа засыпают, мудрец просыпается". Студенты живут примерно в противофазе к материальному миру. Я обычно в двенадцать, в два часа ночи после довольно интенсивного вечера, когда я приходил возбуждённый после разных не очень хороших вещей, читал "Бхагавад-гиту" и мне сразу становилось как-то очень хорошо и спокойно. Потом я уже решил, что прочитаю всю книгу. Начал читать, и буквально, может быть, через две недели мои друзья сказали, что из Москвы приезжает брахман Вишвамитра и будет давать лекцию. Я учился в Обнинске, и там у нас был дом политпросвещения, такой большой дом, где, как правило, проходили все конференции, собрания, когда кто-нибудь приезжал. Меня не нужно было долго уговаривать, я решил пойти и заодно посмотреть на кришнаитов, кто они такие. Потому что первый опыт у меня был достаточно негативный: я увидел харинаму, но она меня почему-то из-за моих прошлых грехов не вдохновила. Я подумал: "Какие-то странные люди, какие-то непонятные, не в своём уме, похоже". Но книги мне нравились, и я решил посмотреть на кришнаитов поближе. И была лекция, и там было несколько "эрудированных" молодых людей, которые бросали Вишвамитре прабху вызов, но он с точки зрения вайшнавской философии очень хорошо ставил их на свои места. По-моему, двое из них в конце лекции демонстративно ушли. И также я увидел там обнинских преданных - они стояли с книгами за столиком у выхода из этого актового зала, и в руках у них были какие-то странные пирожки. Мне очень хотелось их получить, но мне не досталось. И еще до этого, когда я читал "Бхагавад-гиту", в ней Шрила Прабхупада часто говорил про философию "Веданты". Я подумал, что "Веданта"- это, наверное, главная книга и нужно её прочитать. Я подошёл к столику и, как ни в чём не бывало невинно спросил устоящего там преданного: "У вас "Веданта-сутра" есть?". Это был старший преданный Джаянанда прабху, он начинал ещё где-то в 84-ом году вместе с Випина Пурандарой прабху, и он очень так тактично сказал мне, чтобы меня не разочаровывать: "Ну, знаешь, она ещё на русский язык не переведена, но у нас есть очень хорошая книга "Шримад Бхагаватам", песнь первая, ты можешь её взять". Но я в этот раз как-то не решился ничего покупать, потому что книги были дорогие по тем временам. Я решил взять адрес, и преданные дали мне его. Они на квартире в одном месте собирались, и я решил, что приду как-нибудь. И в тот день, когда была программа, я решил прийти, но у меня было какое-то чувство скованности. Конечно, это ложное это, было какое-то ложное смирение. Я подошёл к этой квартире, но не решился туда позвонить, развернулся и пошёл обратно. Спустя какое-то время в самом большом из универсамов города я опять увидел преданного со столиком. Я подошёл к нему и на этот раз купил у него книгу "Наука самосознания". И он очень так личностно пригласил меня на программу. Я тогда твёрдо решил, что приду, и потом пришёл. Мне всё очень понравилось, особенно прасад. Правда, я был не привыкшим к таким большим порциям, пришлось обьесться, но потом очень скоро всё пришло в норму. И там я встретил одного преданного, который стал моим замечательным другом - Джитакродха прабху. Он в первый месяц моей духовной жизни очень милостиво меня подталкивал. Это, я думаю, был, фактически, мой первый контакт с духовным учителем через его ученика.

В это время в Москве готовился фестиваль "Гауранга Баджен Бэнд" и требовалось распространить много билетов. Это был 92-ой год. И Джитакродха прабху меня очень сильно вдохновил: "Давай, езжай, распространяй там билеты. У тебя всё равно каникулы". Когда я сдал последний экзамен, то поехал в Москву. Мы жили где-то в районе "Пушкинской" в какой-то школе-интернате, которая пустовала в это время. Я увидел преданных, как они живут, и это меня очень вдохновило: ранние подъёмы и всё такое. Все были очень вдохновлены, никто не обращал внимания на какие-то материальные неудобства. Я распространял билеты, хотя это было тяжело. Для меня это было непривычно, потому что я не мог до "Сознания Кришны" представить ничего более ужасного, чем что-то продавать, к кому-то приближаться. Но Кришна меня вдохновлял через преданных и из сердца, и я делал это. Потом был "Гауранга Баджен Бэнд", замечательный концерт.

Также в это время я начал посещать храм на "Беговой" и потихоньку стал вовлекаться. Потом я вернулся в Обнинск, стал ходить на намахатту, помогать в практическом служении, в основном, готовить прасад. И меня тогда очень сильно вдохновляли на распространение книг. Я пообещал преданным, что с осени, после того, как

вернусь с военных сборов, съезжу домой на картошку и обязательно начну распространять книги. Так оно и получилось, хотя сначала это было очень страшно. Один раз около меня прошёл мой научный преподаватель (я тогда был уже на старших курсах), но у него была близорукость, и он прошёл буквально в двух метрах от меня, но меня не заметил. А я за столиком стоял с книгами. И первую книгу у меня купила, я помню, студентка того же института, она взяла "Науку самоосознания". И потом мы начали ходить по квартирам.

Затем начался марафон Шрилы Прабхупады - все только о нём и говорили, и, естественно, я принимал в нём участие. Я иногда ходил в институт, но моя "институтская" садхана становилась всё хуже и хуже, по мере того, как садхана в преданном служении улучшалась. Частота посещений занятий уменьшалась очень резко и стремительно, и, в конце концов, я переехал из общежития на квартиру, учился готовить прасад, распространять книги. В июне 93-его к нам пришла новость, что из Москвы приезжает очень сильный распространитель книг. К нам приехали две группы на двух машинах: в одной из них был старшим Адришья, а в другой - Амбариши прабху, Анирудха и Бахувак, он был у них водителем. Я сразу же попросился к Амбариши. На следующий день я поехал с ним и очень сильно вдохновился. Я тогда распространял по одной, по две, максимум по три книги, а у него, я видел, уходили целые комплекты по 8-10 больших книг. Это очень сильно воодушевляло. И он был полностью свободен от всяких страхов. Он заходил в банк в дхоти, с тилакой, лысый. Все там ргы открывали, даже охранники, и спрашивали: "А вы откуда такие?". Амбариши невозмутимо говорил: "Мы с планеты кров. Слыхали про такую? К деректору вашему спустились". И мы обычно заходили в кабинеты директора и главного бухгалтера, и, как правило, и тот и другой брали. Потом ещё кто-то вдохновлялся брать. Это было в основном в банках, в фирмах, где были денежные люди.

Вскоре к нам пришла весть, что приглашают в Тулу жить в храме. Наша намахата в Обнинске была очень тесно связана с тульским храмом, где президентом был Джаянанда прабху. Он два раза в неделю приезжал в Обнинск, проводил там программы. В основном, всё там держалось на нём, он был старшим преданным. Я уже начал в это время подумывать о том, чтобы переселиться в храм. А ещё до этого, во время распространения билетов на "Гауранга Баджен Бенд" состоялась моя первая встреча с духовным учителем. Я тогда ещё не знал, что это мой духовный учитель. Я распространял в Москве билеты и был этим очень поощрён, но Джитакродха прабху, который в то время уже поклонялся Гопал Кришне Госвами, читал пранаму, сказал, что Гопал Кришна Махарадж приезжает в наш тульский храм, и что если я хочу, то могу поехать. Я как-то колебался, сомневался, думал: "Ну, вроде и здесь хорошо. Лекции, преданные, прасад, билеты распространяю, проповедаю". Но он меня вдохновил, так или иначе, запихнул в поезд, или в автобус, я не помню, и мы приехали в тульский храм. И получилось так, что Гуру Махарадж уже приехал. Мы послушали лекцию, и после лекции был даршан. Джитакродха протолкнул меня в комнату для даршанов, хотя я не хотел. Я был последним, но Гуру Махарадж согласился меня принять и спросил, что меня интересует. Я сказал, что у меня есть проблема - я ещё не окончил институт, и хочу проповедовать, но у меня могут быть проблемы с армией. Если я не окончу институт, то мне могут не присвоить звание офицера запаса, и у меня могут быть проблемы. Я боялся этого, ум мой был этим тогда обеспокоен, но Гуру Махарадж сказал: "Ничего не бойся, просто переезжай в другой го-

род, в храм и распространяй книги".

И только через год я последовал его указанию, переехал в тульский храм и там примерно в течение года распространял книги. Потом так получилось, что брахмачарии там не осталось, все разъехались, и я, опять же по вдохновению Джитакродхи прабху поехал на Сухарево. Обычно вначале преданных определяли на кухню резать овощи, но меня Джитакродха подвёл к Видуре прабху и сказал: "Этот преданный уже полтора года распространял книги и хочет продолжать". Видура прабху дал свои благословения, и я продолжил распространять книги до лета 99-ого.

Я как-то сразу понял, что духовный учитель очень решительный, энергичный.

Он вдохновил меня переехать в другой город, поселиться в храме, стать человеком, который всё время посвящает преданному служению, в частности, распространению книг. Я, правда, ещё не знал, что это мой духовный учитель, а понял я это уже когда в 92-ом году вернулся с военных сборов. И когда духовные учителя приезжали в Москву, мы с некоторыми обнинскими преданными ездили в основном на утренние лекции, совершали такую аскезу. Но, благодаря такой аскезе, Кришна дал осознание, что это мой духовный учитель. Когда Шрила Гопал Кришна Госвами в очередной раз приехал в Москву и давал лекцию, он пел Джая Радха Мадхава, пел киртан, и, не знаю, как это получилось, не знаю, почему, но я вдруг понял, что это мой духовный учитель. Во время киртана. Потом, спустя какое-то время, примерно через полгода, я попросил пранаму. Потом, когда я приехал в Тулу, а это был 93-ий год, была Вьяса-пуджа Гуру Махараджа во Владимире, и я опять вместе с институтскими преданными поехал во Владимир. Там я увидел многих духовных братьев, многие из них и сейчас практикуют очень активно, проповедуют. Было очень много преданных, несколько сотен человек, в одном маленьком храме, но было всё очень замечательно, все были полны энтузиазма, мне тоже очень понравилось.

Для меня всегда было святым делом, когда бы Гуру Махарадж не приезжал, я всегда приезжал на его лекции. Он сам давал такое наставление, что ученики должны изо всех сил стараться посещать лекции духовного учителя. Даже когда один преданный в то время был водителем в Сухарево (он одним из старших учеников тогда был) и не приехал на лекцию, то в следующий свой приезд Гуру Махарадж его встретил и спросил: "А почему ты на лекцию не приехал?". Тот ответил: "Да, вот, был занят, было служение". И Гуру Махарадж сказал такую фразу: "Ученик должен быть достаточно разумным, чтобы найти время и возможность попасть на лекцию духовного учителя".

И я старался это делать, к тому же меня на это вдохновляли Джитакродха прабху, Амбариши прабху. Это очень помогало, на самом деле, такое строгое отношение к посещению лекций духовного учителя. Это очень помогает поддерживать своё сознание на духовном уровне, потому что иногда уму не хочется, он может сказать: "Да ты всё это уже много раз слышал. Для чего эти излишние усилия?" Но когда у нас есть сильная установка в разуме, то это очень благоприятно. Я старался просто таким образом поступать. Я не чувствовал каких-то близких духовных отношений с Гуру Махараджем, но я чувствовал, что есть его благословение на то, что я делал, поскольку когда он приезжал, то всегда говорил о распространении книг. Это его удивительная черта, он и сейчас продолжает об этом говорить с таким же энтузиазмом.

В 94-ом году я уже твёрдо решил получать инициацию и просто ждал, когда Гуру Махарадж будет её давать. Я знал, что это будет в январе 95-ого года, сразу после марафона, в Питере. Я без проблем получил рекомендацию - её подписал Видура прабху, а все старшие преданные дали благословения. Из сухаревского храма мы втроём поехали получать инициацию: Аджамила прабху, мой старший духовный брат, ехал получать вторую, и Ачария Тхакур, он сейчас успешно проповедует в Израиле. Это было где-то числа 11-12 января 95-ого года, по-моему, на день ухода Джагадиша пандита. Это было в том большом питерском храме, и инициировалось где-то шестьдесят с лишним человек. И так получилось, что Гуру Махарадж не успел до инициации начитать все чётки, и он в течение всего дня их начитывал. И я уже начал беспокоиться, потому что приближался вечер, а в десять часов вечера у нас был поезд. А чётки мои всё не возвращались. И, наконец, практически перед самым выходом, когда уже нужно было выезжать из храма на вокзал, дали мои чётки, и я очень счастливый поехал. Мы ехали в одном поезде с Гуру Махараджем, в соседнем вагоне, и там произошёл один случай. В наше купе пришла проводница проверять билеты. Там сидели Ачария Тхакур, Аджамила и я. Она увидела, что мы кришнаиты, и увидела, что у нас на столе стояла фотография Гуру Махараджа. Проводница была немножко пьяная, она посмотрела на фотографию и спросила: "А это кто?". Мы ей объяснили, кто такой духовный учитель, а она сказала: "У него проблемы с сердцем". Мы в то время не придали этому значения, подумали: "А, пьяная женщина, что она может сказать". Не обратили внимания, но потом, где-то примерно через четыре месяца, мы получили известие, что у Гуру Махараджа сильные осложнения со здоровьем, что-то с сердцем, что нужно операцию делать. Это было в мае 95-ого года, и, я помню, ученики собрались в гурукуле и пели всю ночь. Это был 24-х часовой киртан, и мне довелось петь с двенадцати до двух. Это была, конечно, особая милость - послужить таким образом Гуру Махараджу. Мы молились, чтобы у него всё было хорошо, чтобы он продолжал вдохновлять нас проповедовать.

Меня всегда в Гуру Махарадже вдохновляли его решимость и глубокая преданность Шриле Прабхупаде, его миссии, его движению санкиртаны. И Гуру Махарадж, так же как и Шрила Прабхупада, всё любит делать в крупномасштабном объёме, не просто что-то небольшое. Он хочет что-то большое предлагать для Кришны. В духовной жизни у преданных есть три этапа: вначале преданный хочет достичь чего-то большого, но делает это, как правило, по не совсем правильным соображениям, его мотивы не всегда чисты, он хочет прославиться или ещё что-то получить. Потом, по мере очищения,

преданный довольствуется чем-то небольшим, и потом, когда он уже очищается, то опять стремится к большому, но уже для Кришны и для своего гуру. И Гуру Махараджа как раз всегда стремится сделать что-то большое, какое-то большое подношение для Шрилы Прабхупады, но делает он это вовсе не из-за славы, это можно видеть, а просто чувствуя себя обязанным Шриле Прабхупаде и желая помочь ему распространить это движение. Гуру Махараджа всегда был очень личностным, когда приезжал на Беговую и в Сухарево. Хотя его всегда окружало огромное количество учеников, сотни учеников, и на даршан всегда очень сложно было попасть, т. к. была огромная очередь, но, тем не менее, всегда, когда он проходил мимо, то каждому хотя бы слово говорил, смотрел с улыбкой, цветок дарил, что-то спрашивал. То есть он всегда очень личностно относился ко всем преданным. И меня, конечно, поразило с самого начала то, в каком режиме он живёт. Такого понятия, как отдых, для него не существует в расписании дня. Постоянные даршаны, встречи, лекции. Многие духовные учителя, когда приезжают, как правило, день отдыхают, поскольку тело уже немолодое и требуется восстановить его, но я заметил, что Гуру Махараджа, как только приезжает, сразу же готов буквально с самолёта идти в бой - читать лекции. Его это всегда очень воодушевляет, особенно, чем больше преданных собирается, тем больше у него энтузиазм.

С течением времени я становился в Сухарево одним из старших учеников, потому что другие старшие ученики уезжали. Мне, помню, приходилось заботиться о комнате и прасаде для Гуру Махараджа, когда он приезжал в Сухарево, давал там лекции. Такое вот личное служение я совершал. И он всегда при этом вдохновлял меня распространять как можно больше книг. Я помню, как-то раз Гуру Махараджа садился в машину а вместе с ним уезжал на "Беговую" Апрамея прабху. И Гуру Махараджа сказал Апрамее:

-Пожалуйста, благослови вот этого преданного, чтобы он как можно больше книг распространял.

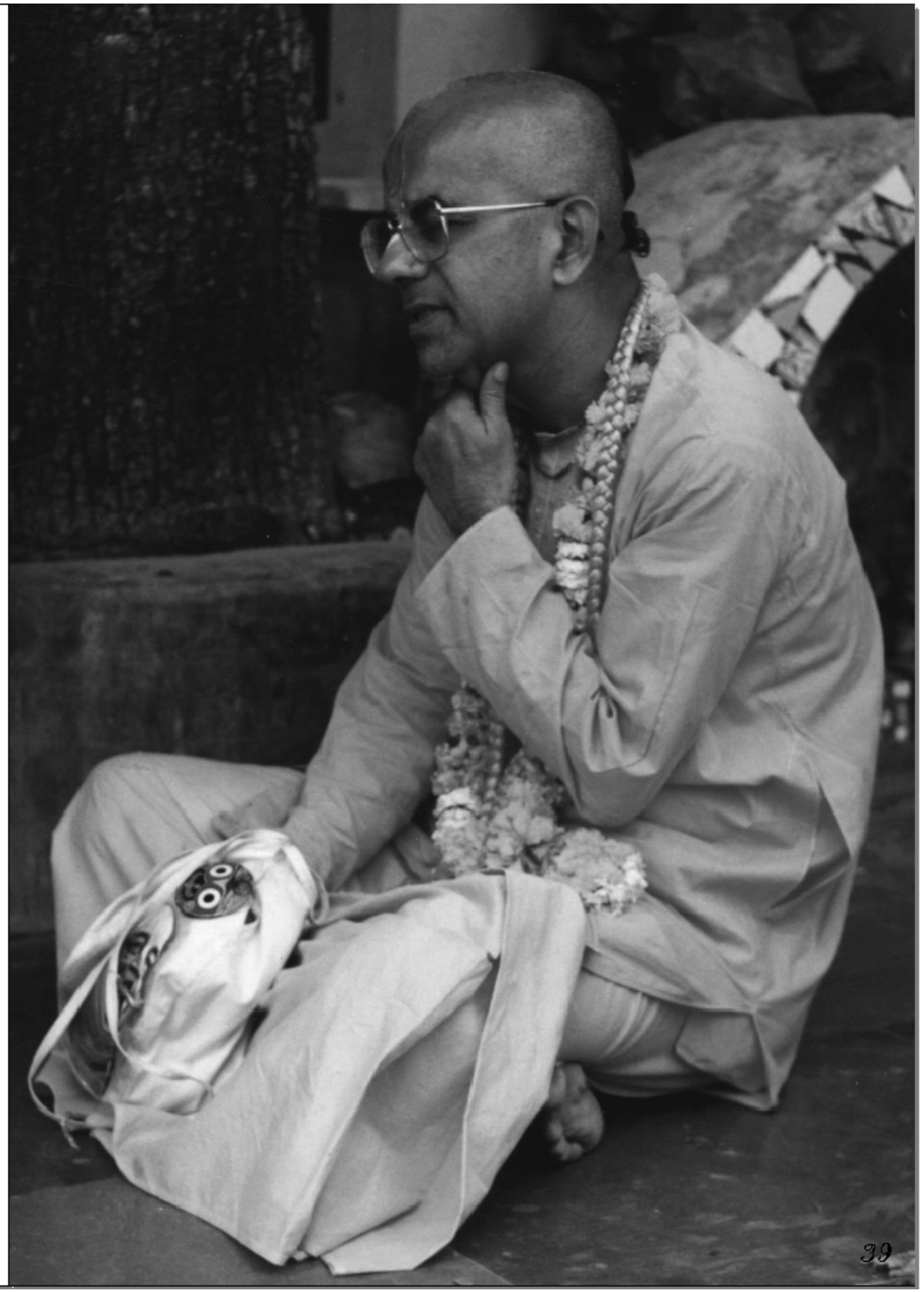
У каждого преданного бывают такие моменты, когда становится достаточно тяжело, нет вкуса, упадок сил. Тогда я просто ставил фотографию Гуру Махараджа и молился я. И поскольку было тяжело, то я молился гораздо искреннее, чем обычно. И на следующий день, когда я просыпался, все как рукой снимало, все проблемы и сомнения уходили. И также, когда тяжело, я стараюсь как можно лучше следовать наставлениям духовного учителя, лучше повторять Святое Имя, лучше общаться с преданными. Помощь духовного учителя в том, что он дает нам духовное знание, вдохновляет своим примером.

И также, что меня поражало в Гуру Махараджа - это отсутствие всякой злобливости, плохой памяти. Когда кто-то нам что-то плохое делает, оскорбляет нас, то, как правило, мы это надолго запоминаем. Даже если мы пытаемся выбросить это из головы, то ум за это настойчиво цепляется. А Гуру Махараджа полностью свободен от всех этих вещей. Я слышал даже, что когда здесь в Москве в 93-м году были определённые проблемы, менялось Джи Би Си, и некоторые из старших учеников Харикеши прабху серьёзно оскорбляли Прабхавишну Махараджа и Гуру Махараджа. Но Гуру Махараджа, тем не менее, не обращал на личные оскорбления никакого внимания, у него не было никакой обиды. Помню, мне рассказывали, что Видура прабху, в отличие от многих других своих духовных братьев, не говорил что-то за спиной Гуру Махараджа, а сам пришёл к нему в комнату и сказал: "Ваше Святейшество, Шрила Гопал Кришна Госвами, вот в таких-то вещах, вот здесь я с Вами не согласен". И Гуру Махараджа подошёл тогда к Видуре, обнял его и сказал: "Вот за это, Видура, я тебя уважаю". Он всегда очень ценит искренность и честность, потому что сам он всегда поступает таким образом. Он никогда никого не критикует. И даже когда были проблемы в 98-ом году, все те преданные, которые ушли, по крайней мере на время из нашего движения, говорили: "Ну, вот Гопал Кришна Махараджа никогда не падёт, потому что он никогда никого не критикует".

Один из моих старших духовных братьев ушел от Гуру Махараджа, получил реинициацию в Гаудия Матхе, хотя он уже был брахманом. Все преданные от него естественно сразу же отстранились, поскольку он совершил апаратху. И как-то раз Гуру Махараджа читал лекцию на Сухарево, где как раз обсуждалась тема вайшнава-апарадхи. И одна матаджи задала вопрос: "Как нам относиться к преданному, который оскорбляет чистого преданного". Было понятно, кого она имела в виду. Гуру Махараджа понял, о чем идет речь, и сказал: "Вы должны простить его". Матаджи подумала, что ее вопрос неправильно перевели, она еще раз спросила и уточнила: "Понятно, что мы должны терпеть оскорбления в свой адрес, но если оскорбляют чистого преданного?". Но Гуру Махараджа снова терпеливо повторил: "Вы должны простить его и проявить к нему милость". Три раза его спрашивали, думая что он не понимает, но он прекрасно понимал о ком идет речь, и, будучи сострадательным преданным, давал такой ответ.

У меня есть такой опыт, что со временем, особенно когда приходят трудности, болезни, или ты видишь смерть других преданных, это помогает понять, что в этом мире нет иного прибежища кроме Кришны. А с Кришной мы можем общаться через Святое Имя. И в последний момент жизни никого не останется - будешь только ты и Святое Имя. Счастье в материальном мире очень иллюзорно и шатко, а смерть - реальность. Кроме Святого Имени нет иного пути, как говорил Господь Чайтанья.

Когда я был в Индии, то понял, что две вещи особенно дороги духовному учителю. По крайней мере, в отношении меня, я должен это делать. Во-первых, это распространение книг. Гуру Махараджа постоянно мне повторял: "Если тебе позволит здоровье, обязательно распространяй книги". И во Вриндаване во время даршана один из учеников спросил Гуру Махараджа: "Как ученик может отдать долг духовному учителю?". Гуру Махараджа подумал и ответил: "Только внимательно повторяя Святое Имя". Он два раза повторил это. Гуру Махараджа постоянно подчеркивает эти две вещи - внимательное повторение Святого Имени и проповедь. Я для себя решил, что должен посвятить этому себя, насколько позволят мои возможности. ⊠



АГАСТЬЯ МУНИ ДАС

Родился я во Владивостоке в 58-ом году. Когда начал учиться в первом классе, у меня родился брат, и я был очень рад этому, я его очень сильно любил, любовь из сердца шла - это как-то врезалось в память. Родители были со мной жёстки, грубы, потому что Кали-юга оказывала своё влияние. Отец часто поздно приходил домой, выпивши, затевал скандалы. И это, конечно, сказывалось на моей психике - я был раздражителен, боялся этих скандалов. Поэтому часто приходилось плакать, страдать. Я чувствовал, что это мешает мне нормально развиваться. Уже потом, благодаря своим усилиям, чистому образу жизни, мне удалось это преодолеть.

Однажды я один поехал в пионерский лагерь, впервые расставшись с родителями. В родительский день, когда ко всем приехали родители, мои не смогли приехать, и я ощутил очень сильную боль и разлуку в сердце. Я долго плакал, чувствовалось, что я сильно люблю их и завишу от них. Но всё это давно прошло. Я был очень имперсонально настроенным, т.к. не получил от родителей достаточного тепла, любви и заботы: они были погружены в свои проблемы во взаимоотношениях, каждый из них жил в своём мире. Дети доставляли им больше беспокойств, нежели радости, чем я в то время очень сильно пользовался - маме говорил одно, папе - другое, а сам делал третье. Так мой ум приспосабливался к этим условиям. Я, конечно, обманывал, использовал хитрости, что, естественно, не приносило мне вкуса от жизни. Так я всё больше и больше становился имперсональным.

Я стал заниматься спортом, и, таким образом, Гурудев, по своей милости, занимал мой ум, хотя я об этом, конечно же, не подозревал, считал, что всё это само по себе приходит. Поэтому ум мой был более-менее спокоен, я погружал его в эту цель - достижение совершенства через спорт. Приходилось совершать аскезы: не пить, не курить, не ходить на развлекательные программы. Когда я учился в институте, то тоже не ездил ни в какие колхозы и совхозы, а всё время ездил на сборы. Занятия спортом были моей единственной отрадой, я испытывал состояние, к которому и сейчас пытаюсь приблизиться, но не могу. Потому что тогда я всё делал естественно, ум мой был погружён в единоборства - я постоянно размышлял о том, как я буду действовать в каждый момент в каких-либо условиях.

У меня всегда было желание как можно быстрее жениться. Я чувствовал, что моё положение в жизни будет другое, более возвышенное, чем тогда. Я понимал, что тяготы семейной жизни не очень-то радостны, и поэтому нужно как можно быстрее это сделать, освободиться от этих долгов. Поэтому, как только я закончил институт, сразу стал размышлять о женитьбе, но сверх усилий я для осуществления этого не предпринимал. Просто всё шло по течению. Получилось так, что родители, по сути дела, вынудили меня жениться, по моим меркам это был неподходящий вариант. И, по сути дела, брак получился по варнашраме. Я не очень сильно был к ней привязан, просто, из чувства долга сделал это. Так у меня появился сын. Жена хоть и не была вегетарианкой, но я никогда мяса не покупал. И гости всегда жаловались, что, когда бы они ни приходили, я всё время предлагал им вегетарианскую, растительную пищу. Они всегда удивлялись: "Как ты можешь жить на этой траве?". Они часто смеялись. И жена тоже удивлялась. Ну, и естественно, я очень любил молоко и постоянно покупал его. Мы каждый день пили молоко.

Через три года у меня родился второй ребёнок. Семья у нас стала состоять из четырёх человек, и мы жили очень дружно. Это продолжалось до 90-ого года.

Я очень любил книги, много собирал их. И, также, моим увлечением были шахматы, у меня было около двухсот книг по шахматам и спорту. А в 90-м году один мой знакомый спортсмен узнал, что у меня есть книга одного популярного французского футболиста, и мы с ним договорились поменяться на время книгами, и он дал мне "Бхагавад-гиту". Так она оказалась у меня дома, и я всё время порывался прочесть её. Прошло уже две недели с тех пор, как я взял эту книгу, и её уже надо было отдавать. Я позвонил своему другу, и он сказал мне: "На, возьми своего Платини и отдай мне "Бхагавад-гиту". И мне стало стыдно, я сказал, что не читал её. Я посмотрел на книгу и подумал: "Это же послание предков и мне надо обязательно прочитать её, но как я могу это сделать?". Я был христианином, и я взмолился: "Как же мне это сделать? Я ничего не могу предпринять, у меня не хватает времени!". Постоянная беготня, работа, спорт, дети. Все эти увлечения не давали времени эту книгу прочитать. А на следующий день дома произошла такая сцена. Я поссорился со своей супругой и, в результате этого конфликта, у меня случился прилив крови к голове. Я оказался не в состоянии какое-то время спать, и я тогда понял, что это Кришна дал мне возможность начать читать "Бхагавад-гиту". Я был поражён тем, что она в себе содержит, какой информацией наполнена. Особенно меня поразила вторая глава, в которой я прочитал о качествах живого существа, которое вечно, неизменно, которое невозможно ни сжечь, ни смочить водой, ни иссушить ветром. И естественно, я начал делиться своими впечатлениями со своими друзьями. И они стали говорить мне: "Тебе лучше идти прямо к ним, не доставай нас своими реализациями". Что мне и пришлось сделать. Это было в декабре 90-ого года.

Прошёл Новый Год. У меня была традиция: я постоянно выезжал с детьми за город на лыжах, а они на санках. Таким образом мы проводили выходные на природе, на воздухе, практикуя здоровый образ жизни. И там я общался, играл в шахматы со своими друзьями, один из которых сказал мне: "Сходи к ним на лекции". А я сказал ему: "Тогда твой долг сходить со мной вместе, как я могу один идти туда, к этим богомолам? Я же не такой". Он согласился, и мы с ним договорились посетить эту программу. Но, когда время пришло, этот парень не пришёл, и мне пришлось идти одному. Конечно, мне этого не хотелось, т.к. ум был не удовлетворён и он говорил: "Я не должен туда идти, там же одни богомолы". Но, разум тогда был, видать, тоже не слабый и он сказал: "Ну, скорее всего, твой друг уже там, просто он к тебе не зашёл. Не думай, что ты такой важный". И под этим предлогом разум пересилил ум, и я посетил программу, хотя друга моего там не было. А я, естественно, уже не вышел оттуда. Из-за любопытства я там остался и провёл программу вместе с ними. Когда программа началась, я понял, что если хочу что-то понять, то должен быть участником. Я хлопал в ладоши, пытался петь под разные мотивы, что сперва было достаточно сложно. Мотивы менялись очень быстро, и я не мог их уловить, не мог сконцентрировать внимание. В лекции, которую я в первый раз слушал, рассказывалось об играх Господа. Я удивлялся, почему они так глубоко погружены в то, что обсуждают. А они обсуждали Бога, Его поведение и наслаждались этим. И не слова о том, реально ли это вообще. Но, так как там был прасад с его замечательным вкусом, то я решил: "Ну, конечно, я ещё раз приду через неделю". Так я и сделал - пришёл через неделю ещё раз. И вот уже во второй раз местные кришнаиты обратили на меня внимание, пошли на контакт, начали задавать вопросы и в конце даже попросили одного молодого человека проводить меня. Я жил в нескольких кварталах от этого храма. Очень близко, можно было за десять минут пешком дойти. И так я стал ходить в храм, сопровождаемый молодым человеком. Я общался с ним близко и так постепенно вошёл во вкус и стал ходить в храм постоянно. Была заметна некоторая привязанность, потому что я испытывал от этого всё больший и больший вкус.

Первые месяц-два я не понимал философии, просто слушал и всё. Потом, через два месяца, ко мне пришло прозрение. Кришна проявил ко мне милость, и я понял, насколько это глубокая философия. И тогда я начал очень сильно молить Кришну и Шрилу Прабхупаду о том, чтобы они помогли мне утвердиться в том процессе, который бы меня привёл к общению с Богом и оправдал бы цель моей жизни. Когда я стал так искренне просить, ко мне пришла маленькая книжка Ричарда Баха "Чайка по имени Джонатан Ливингстон". Когда я эту книгу прочитал - увидел, к чему призывает в ней Ричард Бах. А он призывает к преданному служению, которое практикуется в "Харе Кришна". В книге об этом, конечно, напрямую не говорилось, это было завуалировано, но процесс был такой же, как и у кришнаитов. Я очень вдохновился.

И потом я начал выходить на распространение книг. В то время, в 91-ом году, это была обязанность для всех, кто посещает храм. Сейчас уже меньше культивируется распространение книг, но в те годы это было сильно проявлено. И в выходные я, конечно, выходил на распространение. Уже буквально через три месяца я начал распространять книги. Выходил со столиком на железнодорожный вокзал. В течение дня у меня уходило до десяти-пятнадцати больших книг, маленьких тогда вообще не было. И вот подошло время, когда я уже в течение четырёх месяцев читал по шестнадцать кругов махамантры ежедневно. А стандарт был такой, что после шести месяцев нужно было определиться с выбором духовного учителя. И тут я начал просить Шрилу Прабхупаду, чтобы он мне помог определиться с выбором духовного учителя. Тогда во Владивостоке еще не было никого из духовных учителей. Но у меня были фотографии, и мне говорили, чтобы я попробовал определиться. Но это произошло намного позднее, чем я хотел. Однажды, после утренней службы, мы сидели за прасадом, и я услышал киртан Гопал Кришны Госвами. И когда я услышал его голос, манеру пения, я сразу же вспомнил тот далёкий пионерский лагерь, в котором я скорбел по своим родителям. Моё сердце так же защемило, и я ощутил эту сладость разлуки с отцом, которую ощущал много-много лет назад, в десятилетнем возрасте. Я понял, что это то естественное, натуральное чувство, которое я тогда ощутил, и оно возобновилось у меня снова, спустя двадцать лет. И я понял, что это мой отец, что это Шрила Прабхупада помогает мне определиться с выбором духовного учителя. И это был для меня, наверное, самый счастливый момент в моей жизни. После этого я, конечно, начал слушать лекции Гопал Кришны Госвами и узнал, что в июне 91-ого года он приезжает в Москву. С этого времени я начал думать, как мне его увидеть. Я взял отпуск на предприятии, взял с собой сына, которому было тогда шесть лет, и вместе с ним полетел в Москву. Был как раз слёт Харинеши Прабху по распространению книг. Собралось очень много преданных. В первый раз я с духовным учителем встретился в храме на Беговой. Он спускался со второго этажа из санкиртаны в алтарную. Когда он проходил мимо меня, я сразу же упал навзничь на землю, читая Харе Кришна-мантру. Я помешал ему идти, и он секунд пять стоял передо мной, не зная, что делать. Потом я встал, а он окинул меня взглядом и прошёл дальше. С того момента, когда я через его голос ощутил это блаженство и счастье в сердце и вспомнил чувство разлуки с отцом, я уже больше в выборе учителя не сомневался, и все мои действия были направлены на развитие взаимоотношений со своим духовным учителем.

После того, как слёт закончился, я вернулся с сыном

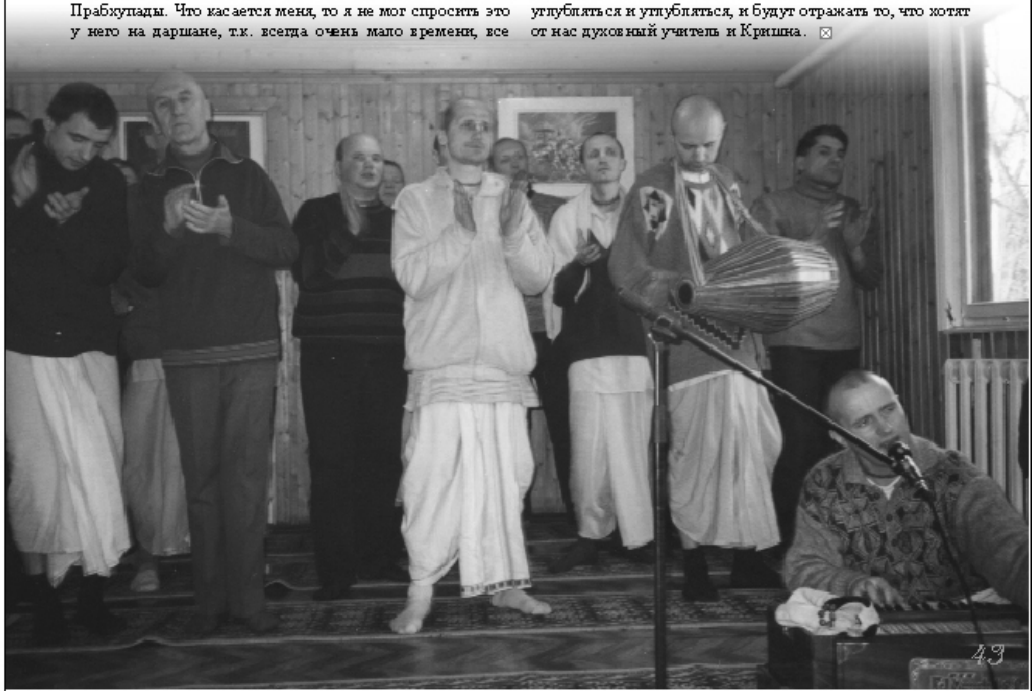
домой, но потом, через месяц, я снова приехал в Москву и стал жить на Беговой. В очередной приезд Гопал Кришны Госвами я договорился с ним о встрече и пришёл к нему на квартиру на даршан, попросил у него пранаму-мантру, а через два года, в 93-ем, я получил инициацию в Москве, на Нрисимха-чатурдаши. Предыдущая инициация тоже была в Москве. Её тогда получило большинство старших учеников, таких, как Шридхар прабху, Ананта Шеша прабху, Анирудха прабху, Амбариши прабху. Также в 92-ом году в мае получила инициацию матаджи Ратнамала.

Тогда было время очень сильного распространения книг, и все, кто хоть чем-то занимались в храме, постоянно выходили на санкиртану. У меня это получалось по выходным. Я любил выезжать в соседние города, ходить по квартирам. И однажды Гопал Кришна Госвами узнал, что я собираюсь ехать на санкиртану в Электросталь. Он подозвал меня и сказал: "Пусть у тебя сегодня уйдёт сто книг". Я, конечно, поклонился, но сам недоумевал: "Как это так? Разве этого можно достичь? Я всего взял с собой пятьдесят книг, как я могу распространить сто?". И это сомнение было тогда для моего сознания очень шокирующим. У меня начались проблемы, пропало желание распространять книги, я перестал ездить на санкиртану. Другие санкиртанщики меня, конечно, заражали, я выходил с ними, но такой привязанности к этому процессу уже не было. И, скорее всего, это произошло из-за того, что Гурудев дал мне наставление распространить сто книг, а я этого не сделал, хотя это было возможно, если бы я сам этого хотел. Сейчас я понимаю, что у меня это получилось бы, если бы миссия духовного учителя стала бы для меня самым главным. Но т.к. этого не было, то желание заниматься санкиртаной у меня сразу же потухло.

Сразу после инициации в 93-ем году Гопал Кришна Госвами собирался поехать по Золотому Кольцу в Ярославль, Нижний Новгород, Иваново, Владимир. Он поехал на машине, пятидверном "Ниссане", а я был водителем. Это была машина Яшоматинанданы прабху, подаренная ему отцом. Он использовал эту машину, чтобы перевозить Гурудева. И вот эти три дня стали особенно памятными в моей жизни. В 93-ем и 94-ом годах я два раза участвовал в таких поездках по Золотому Кольцу в качестве водителя. И видна была забота Гурудева о своих помощниках. Он всегда интересовался, сытые ли мы, отдохнули ли мы. Но самое главное, что его интересовало во время поездок, это то, что он хотел передать своё отношение к Кришне. Он был очень погружён в чтение джапы.

Когда мы проезжали через населенные пункты, он спрашивал: "А сколько тут людей живёт? А чем они занимаются?". И когда он видел маленькие деревеньки, где ничего, кроме избушек не было, он поражался: "Как они просто живут! Им нужно Сознание Кришны". Он заражал нас этим желанием дать каждому Сознание Кришны. Были там и совсем маленькие посёлки, в которых было всего несколько избушек. И Гурудев очень сожалел, что они так просто живут, как в Индии, но им не хватает Сознания Кришны. Когда мы приезжали в город, Гурудев тут же давал лекцию и говорил, что нужно проповедовать. Несмотря на то, что нам нужно делать что-то по храму, плотницкие или слесарные работы, мы должны проповедовать. Он говорил: "Мои ученики должны настраиваться на повсеместную проповедь Сознания Кришны. А что такое проповедь? Проповедь - это распространение книг". И я только эти слова от него и слышал. С кем бы он ни разговаривал, какие бы лекции ни давал, он всегда всех вдохновлял на проповедь, потому что, как мы сейчас понимаем, проповедь - это удивительный прогресс и нашего общества и общества закоренелых материалистов, которые погрязли в темноте и невежестве.

В 95-ом году я попал в Индию, но это произошло, конечно же, по милости Гурудева. Я несколько лет жил в храме на Беговой, занимался санкиртаной. Распространял книги с Амбариши, с Сарвадева Широмани, возя их на машине. Но потом из-за своего здоровья переехал жить в Обухово и, чтобы не терять время, я начал заставлять себя выходить каждый вечер распространять книги в этом посёлке. Был составлен план, и я ежедневно выходил на санкиртану. Я знал, что спасение будет в том, что я буду делать это ежедневно, несмотря на сопротивление и желания моего ума, телу хотелось оставаться в тёплом месте, в окружении обуховских стен... И в том году Ямарадж прабху вынес мне поощрение, и у меня появилась возможность съездить в Индию вместе с преданными санкиртаны. Тогда Гопал Кришна Госвами тоже был в Индии. Я помню несколько встреч. Однажды я в первый раз пришёл в Чандрадайа мандир в Майапуре. Я пришёл пораньше, где-то за полчаса до Мангала арати, и увидел там Гопал Кришну Госвами. Мы встретились с ним взглядом, посмотрели друг на друга. Я, конечно, поклонился. Я не знал английского и не подходил задавать вопросы, потому что знал, что общаться будет трудно. Мы общались на уровне взгляда. И всё это посещение Индии было связано с тем, что Гурудев прилагал очень много усилий, чтобы оставить нам как можно больше информации о жизни Господа Чайтаньи в этих местах. Он постоянно делал усилия, чтобы передать эти знания, показать все эти святые места, собирая своих учеников и водя их по разным уголкам Навадвипы, по всем святым местам Майапура. Потом, когда мы приехали во Вриндаван, Гурудев проявил свою милость, частенько собирал группу своих учеников, устраивал чуть ли не ежедневные парикрамы вокруг Вриндавана. И я не знаю, как это произошло... Мне надо было уезжать через месяц, у меня уже был билет, но по какой-то непонятной случайности я забыл свой бумажник в кафе, и, естественно, он пропал. И мне пришлось ещё один месяц быть в Индии. Гурудев, как раз, тоже не уезжал из Индии, и я имел возможность общаться с ним, служить ему в его комнате. В это время он возил нас на Курукшетру, по Индии, показывал гурукулы. В общем, в течение месяца он оказал оставшимся ученикам очень много милости, и, в том числе, это задело и меня, за что я ему очень благодарен. После посещения Индии я вернулся в храм на Беговую, и меня заполонило желание как можно лучше служить Гурудеву, и я стал думать, как мне это лучше всего сделать. И у меня в голове возник план, который я представил духовному учителю. Шрила Гопал Кришна Госвами сказал, что этого ещё нельзя делать, т.к. материальная энергия очень сильна и я могу проиграть. Но, горя сильным желанием, я ослушался его и начал думать, что Гурудев это говорит, просто предупреждая, что это опасно. Поэтому я его больше не спрашивал и решил осуществить то, что задумал. И я выехал во Владивосток с этими мотивами, хотя по дороге я видел сон, как Ямарадж надо мной посмеялся. Этот сон предвещал то, что я еду на свою погибель, поехав без разрешения Махараджа. Как я сейчас оцениваю, тогда у меня был сверхимперсональный период, и он сделал своё дело. Спустя семь лет я вижу, что так и получилось: о чём предупреждал меня духовный учитель, то и произошло. Сейчас я понимаю, что мной была совершена ошибка, которая крылась в моём непонимании философии. Я не должен был совершать такого поступка, потому что без благословения Гуру Махараджа я ничего не могу сделать. Я по сути дела ещё не готов был к этому, я должен был прежде поработать над собой, очиститься, а потом уже отваживаться на эту поездку. Я пребывал во Владивостоке разочарованный, с неспокойным умом, и, естественно, майя одолела меня, я нарушил принципы. Я, конечно, недоумевал, как это произошло, но потом понял, каково могущество иллюзорной энергии, о котором меня предупредил мой духовный учитель. Я, естественно, начал прилагать усилия, чтобы выйти из-под этого влияния. Пришлось начинать всё с начала. Без сильного вкуса, без милости Гурудева это было очень трудно осуществить, на это уходили очень большие усилия. Но, как говорится, дорогу осилит идущий. Я это помнил и прилагал какие мог усилия. Потом, волею судьбы, я оказался в Екатеринбурге, прожил там три года, а с 2001-ого года в Москве, медитируя на желания Кришны, на волю духовного учителя. Я думал, чего же хочет Кришна, чего хочет духовный учитель? И, судя по лекциям, духовный учитель хочет, чтобы мы всё время совершенствовались, улучшали свои качества, повышали свои духовные стандарты. И ещё он хочет, чтобы мы все распространяли книги. Он продолжает говорить, чтобы мы все погрузились в распространение книг Шрилы Прабхупады. Что касается меня, то я не мог спросить это у него на даршане, т.к. всегда очень мало времени, все хотят его милости, у всех очень много проблем. Но он всё равно отвечал на мой вопрос, который был у меня в уме. Он отвечал мне намёками. Первый раз я этот намёк услышал в августе, когда я увидел его в Иваново, потом он в октябре приезжал в Москву и опять на даршане намекнул мне об этом. И уже в 2002-ом году в начале февраля, когда Гурудев проехал за три дня всё Золотое Кольцо, он в третий раз подчеркнул то, на что уже намекал мне. Тогда я быстро обдумал всё это и представил ему свой план. Когда я сказал это, он посмотрел на меня и сказал: "Да, теперь поезжай". И я понял, что это будет согласно философии: если есть санкция, есть благословение Махараджа, то теперь это можно делать. И теперь моё сознание, конечно, совершенно другое, чем было в 95-ом году. Сейчас я чувствую, какие произошли изменения. Со временем, по милости духовного учителя, открывается видение на то, что такое имперсональное и персональное служение. Персональное служение - это когда мы учимся в любой момент быть зависимыми от Кришны, несмотря на то, что мы думаем, что можем делать что-то сами. Нужно помнить, что мы, на самом деле, не совершаем действия самостоятельно, всё происходит по милости Кришны и духовного учителя. Нам нужно помнить об этом каждое мгновение своей жизни и всегда быть смиренными. Среди материалистов мы должны быть львами, а среди преданных - овечками. Это нужно помнить постоянно и никогда не забывать об этом. Так что теперь нужно направить все свои силы на удовлетворение своего духовного учителя и Кришны. Наставления духовного учителя и Кришна неотличны друг от друга. И я надеюсь, что благодаря соблюдению стандартов и милости духовного учителя, мои взаимоотношения с ним будут углубляться и углубляться, и будут отражать то, что хотят от нас духовный учитель и Кришна. ⊠



ШРИ НАМА-КИРТАН

1
йашомати-нандана, браджа-баро-нагара,
гокула-ранджана кана
гопи-парана-дхана, мадана-манохара,
калийа-дамана-видхана

2
амала харинам амийа-виласа
випина-пурандара, навина нагара-бора,
бамши-бадана суваса

3
браджа-джана-палана, асура-кула-нашана,
нанда-годхана-раюховала
говинда мадхава, наванита-таскара,
сундара нанда-гопала

4
джамуна-тата-чара, гопи-басана-хара,
раса-расика, крипамойа
шри-радха-валлабха, бриндабана-натабара,
бхакативинод-ашрайа

1. Господь Кришна, прозванный Каной, - любимый сын Яшоды. Он - трансцендентный возлюбленный, живущий во Врадже, услада обитателей Гокулы и свет жизни гопи. Он сводит с ума самого Купидона, и Он наказывает змея Калию.

2. Эти чистые, святые имена Господа Хари исполнены сладчайшего нектара Его игр. Кришна - Властитель двенадцати лесов Враджа. Он вечно юн, и Ему нет равных среди возлюбленных. Он одевается с необыкновенным вкусом и всегда играет на Своей флейте.

3. Кришна - защитник обитателей Враджа и сокрушитель демонических династий. Он пасет коров Нанды Махараджи и дарует наслаждение земле, коровам и духовным чувствам. Он - супруг богини процветания. Он - воришка масла и прелестный пастушок, сын Нанды Махараджи.

4. Кришна бродит по берегам Ямуны. Он украл одежды у юных девушек Враджа, когда те купались в реке, Он упивается сладостью танца раса; Он - лучший танцор Вриндаваны, и Он очень милостив; Он - возлюбленный Шримати Радхарани, отвечающий Ей такой же нежной любовью. Нет у Бхактивиноды Тхакура иной отрады и иного прибежища, кроме Него.